

АННОТАЦИЯ

Агарков К.С.

Международное сотрудничество государств
в борьбе с преступностью
(на примере экстрадиции)

– Нижневартовск: ЮУрГУ, НвФл525, 77
с., библиогр. список – 48 наим.

Институт экстрадиции имеет важное значение в сфере сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и является инструментом выполнения международных обязательств в сфере уголовного судопроизводства.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексное исследование исторического и теоретического аспектов института экстрадиции и процедурных проблем на основе практического материала.

Сформулированная цель определила **задачи исследования**:

- изучить историю становления института экстрадиции;
- проанализировать подходы к понятию и принципы института экстрадиции;
- дать определение условиям выдачи и основаниям для отказа;
- рассмотреть как осуществляется защита по делам об экстрадиции;
- выявить особенности процедур выдачи преступников на уровне СНГ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В РФ	6
1.1 История становления института экстрадиции	6
1.2 Понятие и принципы института экстрадиции.....	12
1.3 Условия экстрадиции.....	22
1.4 История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки)	30
2 ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ЭКСТРАДИЦИИ В РФ.....	50
2.1 Процедура экстрадиции в Российской Федерации.....	50
2.2 Осуществление защиты по делам об экстрадиции	59
2.3 Особенности процедур выдачи преступников в странах СНГ	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы

Российская Федерация является активным членом мирового сообщества, принимает участие в решении глобальных проблем современности, в том числе связанных с противодействием преступности. Решение этих проблем требует объединение усилий всех государств и предполагает интенсивное развитие международного сотрудничества.

Институт экстрадиции занимает главенствующее положение в сфере сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и является важным инструментом выполнения международных обязательств в сфере уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что в практике применения процедур экстрадиции порой возникают сложные проблемы, анализ которых требует дальнейшего изучения.

Однако, следует отметить, что в научной литературе этот институт не достаточно разработан. Несмотря на некоторое количество диссертаций и научных статей, отсутствует комплексный подход к исследованию этого института. Требуется дальнейшей разработки проблемы, возникающие на практике осуществления защиты по делам экстрадиции, рассмотрение особенностей процедуры выдачи преступников по законодательству стран СНГ и др. вопросы.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией института экстрадиции в рамках Российской Федерации и её взаимодействия с другими странами.

Предмет исследования – правовое регулирование общественных отношений, возникающих при осуществлении экстрадиции, а также правоприменительная практика в данной сфере.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексное исследование исторического и теоретического аспектов института экстрадиции и процедурных проблем на основе практического материала.

Сформулированная цель определила **задачи исследования**:

- изучить историю становления института экстрадиции;
- проанализировать подходы к понятию и принципы института экстрадиции;
- дать определение условиям выдачи и основаниям для отказа;
- рассмотреть как осуществляется защита по делам об экстрадиции;
- выявить особенности процедур выдачи преступников на уровне СНГ.

Теоретическую основу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых таких как А.Г. Вениаминов, А.И. Джигирь, Д.О. Никольский, И.Ю. Гуськов, Ю.Б. Струк, А.В. Марченко и др. Вопросами практического характера занимались К.Н. Белогубец, А.Г. Вениаминов, Н.А. Сафаров, Р.Х. Кубов, Е.А. Морозова и др.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами международной и национальной судебной практики, аналитическими данными из современных научных источников информации.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу данной работы составили метод описания и сравнения, сравнительно-правовой и логико-юридический методы.

Практическая основа исследования заключается в том, что разработанные предложения могут быть использованы в учебном процессе, при чтении лекций и семинарских занятий

Научная новизна работы выражается в системном подходе к изучению поставленной автором темы институт экстрадиции, выявлению основных теоретических и практических проблем, изучению различных подходов к формированию института экстрадиции во времени.

Структура выпускной квалификационной работы определяется целями и задачами исследования. Состоит из введения, двух глав, которые включают семь параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объем работы составляет 77 страниц.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В РФ

1.1 История становления института экстрадиции

Экстрадиция не имеет единого понятия, об этом свидетельствуют различные точки зрения ученых.

Одни ученые полагают, что выдача лица, совершившего любое из преступлений, уже является институтом, и при таком рассмотрении история экстрадиции должна отсчитываться, начиная с заключения древнейших договоров, которые включали нормы о выдаче в целом. Именно русско-византийские договоры считаются первоисточниками «выдачи», например, соглашение «О мире и дружбе» 911г., где, по их мнению, идет упоминание о выдаче преступников¹. С этой точкой зрения не согласен А.И. Джигирь, который считает что невозможно приписывать русско-византийским соглашениям представление источников экстрадиционных норм на Руси, поскольку в них речь идет о возвращении должника кредиторам, а не о выдаче преступника.²

Кроме того, А.И. Джигирь³, предлагает считать первым актом - Уставную грамоту Великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397-1398гг.

В свою очередь Д.О. Никольский первым договором, в котором есть упоминание о выдаче, называет Договорную запись 1649г. между Россией и Швецией о выдаче перебежчиков.⁴

---

¹ Вениаминов, А.Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Вениаминов. – М., 2010. – С.35-36.

² Джигирь, А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Джигирь. – Краснодар, 2008. – С.19.

³ Джигирь, А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Джигирь. – Краснодар, 2008. – С.22.

⁴ Никольский, Д.О. О выдаче преступниковъ по началамъ международного права [Текст] / Д.О. Никольский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1884. – С.83.

Можно предположить, что причиной разных предположений о дате возникновения института экстрадиции имеет место неточность перевода и многократные переписи исторических бумаг.

Думается, что в качестве первоисточника норм о выдаче необходимо рассмотреть договор России и Швеции 1649г. «По данной договорной записи все перебежчики на российскую и на шведскую стороны до 1 сентября 1647г. признавались полноправными подданными настоящих государств»¹. Нужно отметить, что в договорной записи нет упоминания о преступниках, речь шла о беглых.

Некоторыми учеными предлагается при рассмотрении истории возникновения экстрадиции в России выделять ряд этапов.

Так, например профессор А.В. Марченко² называет пять периодов, в течение которых происходил процесс формирования института экстрадиции в России. Первый период начинается с заключения князем Олегом (Вещим-Киевским) договора с греками в 911г. и до Отечественной войны России с Францией 1812г. Второй – начиная с победы над армией Наполеона в 1815г. и до Судебной реформы в России 1864г. Третий период берёт своё начало с 1865г. до принятия Россией Закона 1911г., четвертый и пятый период – существование экстрадиции в период СССР и в период современной России с 1992г.

Данной точки зрения придерживается и А.И. Джигирь³, он, как и А.В. Марченко всё время происхождения института экстрадиции складывает в некоторые временные периоды. Первый период носил смысл в выдаче холопов и иных зависимых людей своим хозяевам с X в. до первой половины XVII в. Во втором периоде данный институт помогал бороться с политическими противниками: вторая половина XVII в., первая половина XIX в. В третьем

---

¹ Там же. С.84.

² Марченко, А.В. Проблемы развития и становления института выдачи (экстрадиции) в России: историко-правовой аспект [Текст] / А.В. Марченко // Российская юстиция. – 2010. – №6. – С. 89.

³ Джигирь, А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Джигирь. – Краснодар, 2008. – С.36.

периоде, который взял своё начало со второй половины XIX в. и до начала XXI в., институт экстрадиции уже существует как систематический институт права, ориентированный на борьбу с преступностью.

В начале XIX в. Россия заключает большое количество конвенций с Австрией, Швецией, Пруссией и т.д., которые предусматривают выдачу дезертиров, лиц, неправомерно покинувших ряды армии, а также лиц, уклонявшихся от военной службы. Кроме того в тот период была возможность заключить конвенцию о выдаче дезертиров для разрешения конкретного единичного случая. Например, в 1809г. Россия передала Франции собственные суда в Средиземном и Адриатическом морях, обратный поход экипажа был через Австрию, с которой и после чего была заключена Конвенция о выдаче моряков на данное время перехода.¹

После отмены крепостного права и засилья западноевропейских правовых идей в 1861г. в России появляется институт экстрадиции преступников. Помощью в развитии экстрадиции стала Судебная реформа Александра II в 1864г. Уложением о наказаниях 1845г. закрепились правовые основы, нормы о выдаче иностранцев и российских поданных, которые совершили преступные деяния за границей². Во второй половине XIX в. и вплоть до 1911г. Россией было заключено более 20 международных договоров и соглашений, которые существовали специально по вопросам выдачи.

В 1911г. в России появляется Закон «О выдаче преступников по требованию иностранных государств», в данном законе дается понятие термину «выдача». Под «выдачей» понимается не политический акт, а юридическая процедура особого рода³.

---

¹ Гуськов, И.Ю. Возникновение и становление института экстрадиции в России [Текст] /И.Ю. Гуськов // Российский исследователь. – 2016. – №5. – С.9.

²Струк, Ю.Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление [Текст] / Ю.Б. Струк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – №25. – С. 34.

³Джигирь, А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Джигирь. – Краснодар, 2008. – С.29.

В советский период, было принято считать, что отсутствовала потребность взаимодействия с иными государствами в борьбе с преступностью, и, как образно выразился Ю.Б. Струк имело место, «экстрадиционное безвременье». ¹ В тоже время в период с 1917-1991гг. Советским Союзом было заключено более 40 договоров с иностранными государствами о правовой помощи, нормы которых содержали и вопросы экстрадиции².

В современный период не прекращается формирование экстрадиционного права. В случае если уголовное и уголовно-процессуальное законодательство поддалось переменам, то по вопросам экстрадиции за советский период и до настоящего момента так и не было принято нового закона. Вопрос о необходимости закрепления института экстрадиции на федеральном уровне ставился неоднократно, сделано это было с принятием Конституции РФ в ч.1 ст.61³, затем с принятием УК РФ в ст.13⁴.

Следующим нормативно-правовым актом регламентирующим институт экстрадиции стал УПК РФ, его часть пятая, посвящена международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, а именно глава 54⁵.

Федеральный закон РФ о ратификации Европейской конвенции о выдаче⁶ также имеет определяющее значение по вопросу выдачи и международного

---

¹Струк, Ю.Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление [Текст] / Ю.Б. Струк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – №25. – С. 35.

² Марченко, А.В. Проблемы развития и становления института выдачи (экстрадиции) в России [Текст]: историко-правовой аспект / А.В. Марченко // Российская юстиция. – 2010. – №6. – С. 53.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 61.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 13.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

⁶ Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ (последняя редакция) «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного

сотрудничества. Завершенность формирования института экстрадиции могла бы быть зафиксирована ратификацией Россией Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998г., в части 9 «Международное сотрудничество и судебная помощь» представлена система сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства¹. Россия подписала настоящий статут в сентябре 2000г². и вплоть до 2016г. не ратифицировала его. 16 ноября 2016г. Президент В.В. Путин подписал распоряжение об отказе России участвовать в настоящем статуте³.

Таким образом, говорить об институте экстрадиции в современном понимании можно только с XIX века, когда сотрудничество государств в борьбе с общеуголовными преступлениями стало преобладать над личными интересами государя. Действительно, изменилось многое: субъектами экстрадиции, помимо государств, стали индивиды, чьи права подлежат защите в экстрадиционном процессе; цели (эволюция от личных счетов до восстановления социальной справедливости и обеспечения неотвратимости наказания); виды преступлений, считающихся экстрадиционными, и т.д.

Тем не менее в то время, как институт экстрадиции прошел длительный путь становления, изменялась его природа и юридические механизмы, подход к нему, существовавший с древнейших времен, мало изменился. Сегодня, как и столетия назад, экстрадиция сохранила две принципиальные черты. Во-первых, это вид сотрудничества (помощи), реализуемый между государствами. Разумеется, не в отношении военной мощи или величины территории, а в

Протокола к ней» [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) . – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

¹ «Римский статут Международного уголовного суда» [рус., англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Президента РФ от 8 сентября 2000г. №394-рп «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770291>

³ Распоряжение Президента РФ от 16 ноября 2016г. №361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018>

моральном, а позже и в правовом отношении. Сегодня же при определении дефиниции института экстрадиции допускается смешение его со смежными институтами права.

Так, ошибочно одним из видов экстрадиции называют передачу международным трибуналам (судам)¹, в то время как суд является международной организацией, созданной в соответствии с договором (уставом, статутом), а не государством. Также отличаются и процедура основания передачи лиц судам от процедуры и оснований выдачи.

Второй принципиальной чертой экстрадиции является договорной характер института. Экстрадиция не осуществляется на основании общего международного права, а лишь при наличии конкретного международного договора, в ряде случаев - на основе принципа взаимности, что определенно находится в прямой зависимости от степени сотрудничества государств. А значит, как и прежде, когда выдача осуществлялась по решению государя, применение института экстрадиции и сегодня не свободно от политических соображений, а сам акт выдачи является проявлением суверенной воли государства. Конечно, было бы преувеличением утверждать, что каждый случай выдачи обусловлен политическим решением, но сама возможность выдачи именно этому государству обусловлена ранее принятым политическим решением о заключении с таким государством договора о выдаче. И, конечно, государство при необходимости может повлиять на исполнение какого-то конкретного экстрадиционного запроса. В связи с этим институт экстрадиции не является исключительно правовым институтом, а часто выступает инструментом в политической борьбе, что, впрочем, ничуть не умаляет его роли в борьбе с преступностью.

Таким образом, исследуемый институт экстрадиции имеет длинную историю существования. Настоящий институт начинал формироваться как средство обеспечения права собственности на зависимых людей, что также

---

¹ Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18; Попаденко Е. Выдача лиц в международном уголовном праве // Уголовное право. 2013. N 1. С. 60.

развивалось и в европейских странах. Влияние Западной Европы и реформирование правовой системы в России способствовало отделению института выдачи преступников от права собственности. После окончания второй мировой войны государства признали еще большую необходимость сотрудничества в борьбе с преступностью. Концепция выдачи преступников как концепция экстрадиции модифицируется, новую концепцию можно определить как «концепцию помощи», направленную как на обеспечение наказания преступнику, так и на обеспечение справедливой уголовной ответственности лицу, подозреваемому в совершении преступления, тем самым повышая эффективность международных усилий в борьбе с преступностью.

1.2 Понятие и принципы института экстрадиции

В юридической литературе высказываются различные точки зрения на понятие экстрадиции.

Как отмечает Ю.Г. Васильев сам термин «экстрадиция» имеет латинские корни и образуется от слов «ex», что означает «из, на основании, по, от» и «trado» в переводе с латинского – «передавать, выдавать». ¹ Также Ю.Г. Васильев убежден, что институт экстрадиции как понятие и есть производное от латинского термина «extradere», что значит принудительное возвращение лица своему суверену.

А.К. Строганова понимает под экстрадицией совокупность установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации действий, которые направлены на розыск, задержание, взятие под стражу и передачу лица иностранному государству или в международный суд, на основании международного договора и национального законодательства или на основании

---

¹ Васильев, Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Васильев. – М., 2003. – С. 19.

принципа взаимности с целью проведения уголовного преследования, привлечения к ответственности и т.д.¹.

По мнению Н.А. Сафарова, понятие «передача» обозначает отличные от «выдачи» (экстрадиции) правовые процедуры, к ним относятся и передача лица для отбывания наказания, и передача лица в международный уголовный суд. Такой подход к настоящему понятию исключает факт того, что передача и есть одна из форм экстрадиции².

В Римском статуте Международного Уголовного Суда в статье 102 говорится, что «выдача» (экстрадиция) – это доставка лица из одного государства в другое в соответствии с нормами международного договора, конвенции или внутреннего законодательства, а «передача» - это доставка лица государством в Суд³.

Итак, экстрадиция – это форма правовой помощи, под которой подразумевается доставка лица одним государством другому на основании нормативно-правовой базы (это как международные акты, так и национальное законодательство). Выдача лица для уголовного преследования и передача лица в Суд может быть самостоятельными формами экстрадиции. В пользу данной позиции можно сказать, что на данный момент, кроме как выдачи для уголовного преследования или передачи для отбывания наказания, нет иной доставки лица другому государству на основании международных конвенций и договоров.

А.Г. Вениаминов, Н.С. Грудинин и А.В. Лопатин, а также Н.А. Сафаров полагают, что процедура передачи лица не является экстрадицией как таковой, потому что государством передается гражданин этого государства для

---

¹ Строганова, А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации [Текст]: учебное издание / А.К. Строганова. – М.: Щит-М, 2005. – С. 18.

² Сафаров, Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве [Текст]: проблемы теории и практики / Н.А. Сафаров. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 18.

³ Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г.Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

привлечения его к ответственности в международный уголовный суд, а не другому государству.

Ряд ученых полагают, что неправильно считать экстрадицию только принудительной доставкой лица из одного государства в другое, так как настоящий институт решает вопросы не только с процессом доставки лица, но и с обеспечением его прав.

С уверенностью можем сказать, что каждая из позиций весома и имеет место для существования.

Анализ разных точек зрения ученых по вопросу о понятии экстрадиции позволяет сделать вывод, что институт экстрадиции - это форма правовой помощи одного государства другому по поводу не просто доставки преступного лица, но и с обеспечением его прав.

Экстрадиция проходит на основе основополагающих начал, т.е. установленных принципов. «Принципами экстрадиции являются правила, которые носят базовый и руководящий характер, и которые закреплены в международных нормах права, регулирующих процедуру экстрадиции, и в государственных нормативно-правовых актах, прежде всего в Конституции РФ, в которых выражены базовые основания осуществления выдачи и отказа в ней»¹.

Первый принцип экстрадиции, закреплен части 2 статьи 63 Конституции Российской Федерации - это принцип выдачи лица на основе федеральных законов России или международного договора Российской Федерации.

Правовой основой для выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора прежде всего является международный договор. В соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации», такой международный договор, одной из сторон которого выступает Российская Федерация, будет иметь законную силу, при следующих условиях:

- согласии российской стороны на обязательность для нее данного международного договора;

---

¹ Лебедева, А. Принципы осуществления экстрадиции (выдачи) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/366/33915.php>

- подписании договора;
- обмене документами, образующими договор;
- ратификации, утверждении, принятии, присоединении, а равно иных способов выражения согласия по договоренности сторон.

Следующим основанием выдачи лица юридическая наука выделяет внутреннее национальное законодательство государств о выдаче.

На сегодняшний день основные аспекты выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора урегулированы в статьях 460-468 главы 54 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В ряде стран порядок выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора регулируется специальными законами. Думается является верным предложение И.И. Лукашука о том, чтобы «...во всех странах закон определял производство выдачи, а также условия, при которых требуемые лица могут быть выданы правительствами, с которыми не существует договора».¹ В Российской Федерации, специальный закон о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, отсутствует.

Следует отметить, что еще в период действия УПК РСФСР, ученые-юристы занимались разработкой такого закона. Однако до настоящего времени, эта разработка так и осталась в стадии законопроекта. И в настоящее время существует мнение, что принятие отдельного федерального закона о выдаче лица (экстрадиции), представляется излишним.

Принцип взаимности – это принцип международного права, согласно которому государства должны предоставлять друг другу на своей территории аналогичные права и принимать на себя аналогичные обязательства в части 2 статьи 462 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сказано что «в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу Российской

---

¹ Лукашук, И. И. Право международной ответственности. М., 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.twirpx.com/file/165749/](http://www.twirpx.com/file/165749/)

Федерации будет произведена выдача».¹ Выдача предполагает «юридическое отношение между двумя государствами, выражающееся в форме взаимного соглашения, которое может быть или молчаливым, определяемое по началу взаимности, или письменным, заключаемое в виде определенного договора, а также конвенции о выдаче».²

Но в ч. 2 ст. 460 УПК РФ также содержится принцип специализации при выдаче на этом основании: требование о соответствии преступления, в связи с совершением которого возможна выдача лица для уголовного преследования на основе принципа взаимности, определенным критериям - направление запроса о выдаче лица на основе принципа взаимности осуществляется, если в соответствии с законодательством обоих государств деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, является уголовно наказуемым и за его совершение предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание - в случае выдачи для уголовного преследования.

Таким образом, применение принципа взаимности в соответствии с УПК РФ также ограничено пределами санкции статьи Особенной части УК РФ, причем ее минимальным, а не максимальным пределом.

Следующий принцип – *выдача только иностранных граждан и лиц без гражданства*, (см. часть 1 статьи 61 Конституции Российской Федерации).

Согласно Конституции РФ гражданин российского государства не подлежит выдаче другому государству и не может быть выслан за пределы Российской Федерации, что гарантирует защиту прав граждан РФ от необоснованного преследования другим государством. И в статье 13 Уголовного

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Минкова, Ю. В. Институт выдачи (экстрадиции) в международном праве [Текст]: серия Монография/ Ю. В. Минкова. – М. : «Изд-во Рос. ун-та дружбы народов», 2002. – С. 8.

Кодекса Российской Федерации¹, указано, что граждане РФ, которые совершили преступление за границей, не подлежат выдаче иностранному государству (части 1 статьи 13 УК РФ); иностранные граждане и лица без гражданства, которые совершили преступление за пределами РФ и находятся на территории РФ, экстрадируются в иностранное государство по правилам международного договора РФ (части 2 статьи 13 УК РФ).

*Принцип двойной инкриминации*² тоже относится к принципам осуществления экстрадиции. Под этим принципом понимается, во-первых, что выдача лица государством возможна тогда, когда есть основания для уголовной ответственности, иными словами содеянное лицом должно считаться преступлением и быть указанным в Законе хотя бы у одного из государств. Снова обратимся к Конституции РФ к части 2 статьи 63, где говорится, что в России не допускается выдача лиц, которые обвиняются в совершении преступления, за действия (бездействие), которые не признаются преступными в России. Во-вторых, деяние, совершенное выдаваемым лицом, должно быть квалифицировано как преступление в законодательствах двух государств. С применением настоящего правила в практике существует недопонимание, касаемое тождественности преступлений, потому что должна ли тождественность касаться лишь наименований преступлений или же необходимо точное совпадение содержания. Господствующим мнением считается, что для того чтобы констатировать двойную преступность нужно совпадение деяний, речь идет о содержательной тождественности, а именно о совпадении составов преступлений³.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Лебедева, А. Принципы осуществления экстрадиции (выдачи) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/366/33915.php>

³ Бойцов, А.И. Выдача преступников [Текст]: серия «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса» / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 418-419.

По словам Бойцова А.И., «никто не может быть экстрадирован иначе, как на основании того, что инкриминируемое ему деяние считалось преступным в силу закона, действовавшего в момент его совершения», и «двойная криминальность должна не только иметь место на момент совершения соответствующего общественно опасного деяния, но и сохранять свою юридическую значимость на момент принятия решения о выдаче».¹

Принцип минимального срока наказания или как его еще называют принцип экстрадиционности преступления. Он означает, что выдача государством лица иностранному государству возможно только при условии, если в приговоре определен срок лишения свободы не менее, установленного УК РФ. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено, что в запросе о выдаче лица должны быть изложены фактические обстоятельства дела, квалификация преступления, включая сведения о размере причиненного ущерба, и приложение текста Закона, где предусмотрена ответственность за это деяние и указание на санкции².

В Европейской конвенции о выдаче 1957г., где в пункте 1 статьи 2 говорится, что экстрадиция лица осуществляется государством за деяния, наказуемые по законодательствам обеих стран лишением свободы или арестом сроком на один год или более серьезным наказанием. Если осуждение лица и его тюремное заключение, постановление об аресте возникают на территории запрашивающего государства, то утвержденный срок наказания должен быть не меньше четырех месяцев³. В Минской конвенции 1993г., в пункте 2 статьи 56 говорится, что выдача для привлечения лица к ответственности осуществляется за

---

¹ См. там же. С. 410.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступления с наказанием в виде лишения свободы на срок не менее одного года или другого более тяжкого наказания¹.

Принцип конкретности, это еще один важный принцип выдачи, его суть заключается в том, что лицо, которое выдается, должно быть осуждено и подвергнуто наказанию только за то деяние, за совершение которого и осуществлялась его экстрадиция². Данный принцип означает, что выход за пределы настоящего уголовного преследования, может привести к произволу в отношении выданного лица и к нарушению принципа, что выдача осуществляется по соглашению между сторонами.

Данное правило нашло отражение в УПК РФ (см. статья 461 УПК РФ), где закреплено, что выданное иностранным государством лицо, не подлежит задержанию, привлечению в качестве обвиняемого, осуждению без согласия выдавшего его государства, а также не подлежит передачи третьему государству за деяние, которое не отражено в запросе о выдаче³. Кроме этого в УПК РФ предусмотрены случаи, когда согласие другой страны не нужно. Во-первых, если выданное лицо не покинуло территорию РФ в течение 44 суток с момента, когда уголовное судопроизводство завершилось, когда лицо отбыло наказание или было освобождено от него по законному основанию, при этом в настоящий срок не включается время, когда лицо не могло покинуть пределы России не по своей вине. Во-вторых, если лицо покинуло территорию РФ, но потом добровольно возвратилось.

Настоящее правило закрепляется и международно-правовыми актами, например, в пункте 1 статьи 14 Европейской конвенции о выдаче 1957г., указано,

---

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бойцов, А.И. Выдача преступников [Текст]: серия «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса» / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 463.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

что выданное лицо, не преследуется, не подвергается осуждению, не задерживается для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте за преступление, которое им было совершено до передачи, кроме того преступления, в связи с которым и осуществляется экстрадиция¹. Стоит сказать, что есть исключения из настоящего правила о конкретности. Так в пункте 1 (a,b) Европейской конвенции о выдаче речь идет о следующих исключениях: во-первых, когда сторона, выдавшая лицо, согласна на это, такое согласие возможно в случаях, когда преступление, за которое данное лицо запрашивается, выступает базой для выдачи в соответствии с настоящей Конвенцией, во-вторых, когда у такого лица была возможность покинуть территорию страны, выдавшей его, но оно не покинуло ее в течение 45 дней после того, как освободилось или возвратилось на эту территорию².

Принцип исключения из оснований выдачи политических преступлений. Настоящий принцип закреплен в Конституции РФ в части 2 статьи 63, в которой говорится, что Российская Федерация не выдает другим государствам лиц, которые преследуются по политическим убеждениям³. По Европейской конвенции 1957г. (см. пункт 1 статьи 3), выдача лица, запрашиваемого за политическое преступление или за преступление, связанное с политическим, не осуществляется⁴. В ней содержится указание на действия, которые не относятся к политическим. К ним относятся, убийство или попытка убийства главы государства или члена его семьи (пункте 3 статьи 3)⁵.

---

¹ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. там же. П.1 (a,b).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В главе 1 статьи 1 дополнительного протокола от 15 октября 1975г. к Европейской конвенции о выдаче ¹, а также в Конвенции о предупреждении преступления геноцида 1948г. преступления против человечества, не относятся к разряду политических. В федеральном законе от 25 октября 1999г. «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного протокола и второго дополнительного протокола к ней», закреплено, что понятие «политического преступления» в уголовном праве РФ отсутствует. Ратификация Европейской конвенции 1957г. и протоколов к ней повлияла на расширение перечня деяний, которые не стали рассматриваться в нашей стране как политические или как связанные с политическими преступлениями. К таким деяниям отнесли: 1) преступления против человечества, указанные в Конвенции о пресечении преступления апартеида 1973г., в Конвенции против пыток 1984г.; 2) преступления, указанные в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977г., в Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям 1949г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов международного характера 1977г.; в) правонарушения, указанные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971г., Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию 1988г.; г) преступления, предусмотренные Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973г.; д) преступления, указанные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979г.; е) правонарушения, указанные в Конвенции о физической защите ядерного материала 1980г.; ж) правонарушения, указанные в Конвенции ООН о борьбе против незаконного

---

¹ Дополнительный протокол от 15 октября 1975г. к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=36827>

оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988г.; з) иные сравнимые преступления, которые предусмотрены в многосторонних международных договорах, в которых Россия является участником¹.

Таково содержание основных принципов экстрадиции. Необходимо отметить, что для исследуемого института характерны и другие принципы, например, в Европейской конвенции о выдаче в статье 9 речь идет о *принципе «non bis in idem»*, который означает отказ в выдаче лица, если органы запрашиваемого государства уже вынесли окончательное решение в отношении такого лица, в связи с преступлением. Также в выдаче может быть отказано, если государственные органы запрашиваемой стороны вынесли решение о не осуществлении или прекращении судебного преследования в отношении того же преступления².

Вышеизложенные принципы, являются основными и, на наш взгляд, самыми важными, они имеют нормативное закрепление и требуют их исполнения сторонами.

1.3 Условия экстрадиции

Условия экстрадиции – это совокупность определенных требований, которые предъявляются международным и национальным законодательством к каждому конкретному факту выдачи лица. Эти требования необходимы для обеспечения законности осуществления экстрадиции и определения уровня ее обязательности³.

---

¹ Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ (последняя редакция) «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гончаренко, А.И. Условия экстрадиции [Текст] / А.И. Гончаренко // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 146.

При не соблюдении этих условий государство имеет право отказать в экстрадиции.

В юридической науке разделяют основания для отказа в экстрадиции на императивные или обязательные и диспозитивные (факультативные).

К императивным относится первое условие экстрадиции - запрет на выдачу в случае, когда запрошенное лицо по законодательству государства является его гражданином.

Невыдача собственных граждан закреплена в подп. «а» пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о выдаче, где говорится, что договаривающаяся сторона вправе отказать в выдаче своих граждан¹. Российская Федерация при ратификации этой Конвенции заявила в пункте 3 статьи 1, что по части 1 статьи 61 Конституции Российской Федерации гражданин России не может быть выдан другому государству. В случае если запрашиваемое государство не выдает своего гражданина, запрашивающая сторона вправе попросить передать дело компетентным органам запрашиваемой стороны для осуществления судопроизводства².

Часто препятствием на пути экстрадиции становится правовая неприкосновенность отдельных лиц, которая делает их недостижимыми для юрисдикции запрашиваемой стороны. К таким лицам относятся дипломаты, обладающие дипломатическими иммунитетами³. Над этой категорией лиц сохраняется юрисдикция аккредитуемого государства и вопрос о привлечении их к ответственности может быть поднят только по возвращении их в страну гражданства или после отзыва иммунитета. Особым статусом обладают и главы государств⁴, что предусмотрено международными правовыми актами, такими как

---

¹ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. там же. П.3, ст.1.

³ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-

Конвенция о специальных миссиях 1969 г. и Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г., а также статьей 91 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом 2001 г. «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»).

Следующее основание отказа – невыдачи лиц, преследуемых по дискриминационным признакам. В пункте 2 части 1 статьи 464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: выдача лица не допустима, если в отношении него имеется запрос другого государства о выдаче, и ему предоставлено убежище в Российской Федерации, так как имеется возможность его преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям¹.

В узком значении данное обстоятельство известно как принцип невыдачи политических преступников. Они имеют право убежища, это одно из важных прав свободного человека и закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948г. Согласно статье 14 этой декларации каждый человек вправе искать убежище от преследования в других странах и пользоваться им, настоящим правом нельзя воспользоваться в случае преследования за совершение неapolитического преступления или деяния, которое противоречит целям и принципам организации объединенных наций².

Так как в российском законодательстве не содержится понятие «политические преступления», в пункте 2 статьи 1 федерального закона о ратификации Российская Федерация заявила о тех преступлениях, которые не

ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

будут считаться политическими, в параграфе о принципах института экстрадиции.

Следует отметить, что формулировка этого условия – «деяние, совершенное лицом, не должно быть политическим и носить политического характера» в науке вызывает дискуссию. Ряд ученых правильно замечают, что до сих пор в международном, и в национальном законодательстве нет официального понятия категории «политическое преступление» и «преступление, связанное с политическим характером»¹. Во-вторых, настоящее условие может иметь и негативную сторону, помимо того, что оно оберегает выдаваемое лицо от политического произвола, оно также означает, что опасные преступники могут остаться безнаказанными. В-третьих, такая трактовка ведет к риску проведения незаконной выдачи в связи с обычным уголовным преследованием, но имеющим политическую мотивацию.² В доктрине международного права существует мнение о необходимости отказа от практики невыдачи за политические преступления и для решения этой проблемы предлагается дать новую формулировку этого условия. Думается было бы верным изложить это условие в следующей редакции: «деяние, совершенное лицом не должно быть связано с его политическими убеждениями».

Следующее условие обусловлено тем, что выдача лица, которое совершило преступление, правомерна, если не влечет повторного осуждения или наказания запрашиваемого лица за одно и то же преступление. В международном праве существует принцип *non bis in idem*, который означает: никто не несет уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г. в пункте 7 статьи 14³. закрепляет положение, что никто не может быть вторично судим или наказан за деяние, за

---

¹ Вениаминов, А.Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Вениаминов. – М., 2010. – С.89.

² См. там же. С.92.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

которое лицо уже было осуждено или оправдано по закону и уголовно-процессуальному праву каждой из стран¹. Оно же подтверждено статьей 8 Европейской конвенции о выдаче. С одной стороны, Конвенция императивно регламентирует отказ в экстрадиции, если компетентными органами запрашиваемой стороны уже вынесено решение в отношении лица, которое необходимо выдать в связи с преступлением, с другой стороны, Конвенция допускает возможность отказать в выдаче (факультативно), если соответствующими органами вынесено решение не возбуждать или вовсе прекратить уголовное преследование в отношении того же преступления. В Дополнительном протоколе к Конвенции 1975г. говорится, что выдача лица не осуществляется, если по его делу было вынесено окончательное решение в третьем государстве, которое является членом Конвенции, в связи с преступлением, в отношении которого и запрашивается выдача лица: если настоящее решение освобождает от уголовной ответственности, если срок заключения или иная мера наказания, которая была вынесена в отношении него, применена полностью или стала в отношении неприменённой части предметом помилования или амнистии².

Таким образом, если в отношении гражданина, требуемого для экстрадиции в запрашиваемой или в запрашивающей стороне, в отношении тех же действий вынесены обвинительный или оправдательный приговор, постановление о прекращении производства по уголовному делу, которые вступили в законную силу, то выдача будет невозможна³.

Важным условием экстрадиции, направленное на обеспечение прав и законных интересов выдаваемых лиц - запрашиваемое для экстрадиции лицо не

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дополнительный протокол от 15 октября 1975г. к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=36827>

³ Гончаренко, А.И. Условия экстрадиции [Текст] / А.И. Гончаренко // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 148.

было и не будет подвергаться пыткам в государстве, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Это условие получило свое закрепление в Конвенция против пыток 1984г¹.

Как отмечает Я. Броунли, настоящее условие довольно специфическое, с одной стороны, оно нацелено на то, чтобы свести к минимуму риски нарушения прав лица подлежащего выдачи в запрашивающем государстве, а с другой стороны, выдача не должна быть соучастием в нарушении прав человека². Кроме этого, под это условие подпадает положение, что за данную категорию преступлений нет наказания в виде смертной казни, а если и предусмотрено такое наказание, то не будет применено.

В доктрине выделяют еще одно условие экстрадиции, согласно которому выдача лица иностранному государству допускается, если не истекли сроки исковой давности для привлечения к уголовной ответственности за преступление либо сроки давности обвинительного приговора суда. Например, в пункте «б» части 1 статьи 57 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях³ говорится, что экстрадиция не производится, если в момент получения запроса о выдаче лица, уголовное преследование по законодательству запрашиваемой стороны не может быть возбуждено или приговор не может быть исполнен в следствие истечения срока давности или по другому законному основанию. Для того, чтобы выдача лица состоялась, необходимо соблюдение указанного условия по законодательству обоих государств, поэтому истечение срока давности хотя бы в одном из них ведет к невозможности осуществить экстрадицию. Истечение сроков давности ведет также к отказу в выдаче лица. Так в Типовом договоре в

---

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Броунли, Я. Международное право [Текст]: книга первая / Я. Броунли. – М.: Прогресс, 1977. – С.448.

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

пункте «е» статьи 3¹ «Императивные основания для отказа» указывается, что выдача не разрешается, если лицо, требуемое для выдачи, приобретает иммунитет от судебного преследования или наказания в соответствии с законодательством одного из государств по причине истечения срока давности. Такое же положение можно найти в пункте 4 части 1 статьи 464 УПК РФ: выдача не допускается, если по законодательству РФ уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение по причине истечения сроков давности.

Однако нельзя забывать, что существует ряд международных преступлений, на которые срок давности не распространяется, это, например, военные преступления, преступления против мира и безопасности человека², а с 2014г. и преступления террористического характера (см. часть 5 статьи 78 УК РФ)³.

Закон места совершения преступления тоже выступает основанием отказа в выдаче лица. Согласно статьи 7 Конвенции о выдаче сторона, которой направлен запрос, вправе отказать в выдаче лица, которое истребуется в связи с совершением им преступления, которое по законодательству стороны требования считается совершенным на ее территории или в месте, которое рассматривается как ее территория. Если преступление, в связи с которым запрашивается лицо, совершено за границей запрашивающего государства, в выдаче может быть отказано тогда, когда закон запрашиваемой стороны не предусматривает преследования лица за такую же категорию преступлений в случае совершения за пределами территории последней или не допускает экстрадиции за такое преступление.

---

¹ Резолюция № 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН «Типовой договор о выдаче» (Принята 14.12.1990 на 68-ом пленарном заседании 45-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Имеет место и отказ в экстрадиции по принципу *aut dedere aut judicare*. Эта формула имеет латинское происхождение и означает «либо выдать, либо передать суду». Принцип *aut dedere aut judicare* заключается в том, что сторона, на территории которой находится преступное лицо, должно либо передать его стороне, где лицо совершило преступление для дальнейшего судебного разбирательства, либо самостоятельно провести и вынести судебный приговор. Как отмечается учеными, такая формула используется для обозначения альтернативного обязательства в отношении обращения с предполагаемым правонарушителем и находит свое закрепление во многих многосторонних договорах, которые касаются международного сотрудничества. Например, в пункте 1 статьи 7 Конвенции против пыток 1984г.¹ говорится, что государство, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, указанного в статье 4 этой конвенции, в случаях, указанных в статье 5, если оно не экстрадирует лицо, передает его дело своим компетентным органам для судебного преследования. В Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества 1954г., в статье 8 указывается, что сторона, на территории которой находится лицо, по предположению совершившее преступление, указанное в статьях 16,17 или 18, экстрадирует это лицо или возбуждает судебное преследование в отношении него².

Отказ в выдаче лица возможен и в связи с возрастом или состоянием здоровья. Это положение закреплено в пункте «h» статьи 4 «Факультативные основания отказа» Типового договора о выдаче. В нем речь идет о том, что в выдаче лица может быть отказано, если запрашиваемая страна, ввиду характера правонарушения и интересов запрашивающей стороны, сочтет, что в силу

---

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

² Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества (Проект) (Принят в 1954г. на 6-ой сессии Комиссии международного права ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902042724>

обстоятельств настоящего дела экстрадиция такого лица будет несовместима с соображениями гуманности ввиду возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств¹.

Оговоркой о публичном порядке в статье 1 ФЗ №190-ФЗ Российская Федерация вносит положение о том, что за ней остается право не экстрадировать лицо, выдача которого может нанести урон ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или иным важным интересам. Федеральным законом устанавливается перечень деяний, в связи с которыми выдача не может быть произведена².

Институту экстрадиции также известны случаи, когда государство может отказать выдать лицо даже при наличии договоров о выдаче между этими странами, эти случаи принято считать исключениями. Как правило, такие исключения отражены в текстах самих договоров и в Европейской конвенции о выдаче, иногда и в национальном законодательстве.

Указанные требования экстрадиции необходимы для соблюдения как Российской Федерацией, так и для других государств. Несоблюдение хотя бы одного из них безусловно ведет к отказу в выдаче лица.

Перечень условий экстрадиции, предусмотренных международно-правовыми актами и законодательством Российской Федерации не является исчерпывающим. Государства могут договориться о их расширении при заключении новых международных договоров.

1.4 История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки)

---

¹ Резолюция № 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН «Типовой договор о выдаче» (Принята 14.12.1990 на 68-ом пленарном заседании 45-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ (последняя редакция) «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Институт экстрадиции постепенно утвердился и развивался как важный инструмент межгосударственного сотрудничества. Постепенно росло и число договоров об экстрадиции, совершенствовалась договорно-правовая координация борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств. В международной практике постепенно стали исключать политические преступления из сферы выдачи, были определены экстрадиционные преступления, утвердился принцип невыдачи собственных граждан и т.д.

Формирование правовой основы экстрадиции имело очень большое значение. Оно способствовало значительному углублению сотрудничества государств в вопросах пресечения преступлений, посягающих на международный и национальный правовой порядок, обеспечению неотвратимости ответственности и наказания преступников, обеспечивало становление согласованных правил и принципов, регламентирующих выдачу и гарантирующих права индивида в связи с экстрадицией¹.

Проблемам выдачи преступников (экстрадиции) посвящены достаточно большое количество трудов как отечественных, так и зарубежных специалистов². Наличие такой солидной доктринальной базы у института выдачи преступников подкрепляется большим объемом документального материала, как международного, так и внутригосударственного порядка. Вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на многочисленные региональные соглашения по экстрадиции (Европейская конвенция об экстрадиции 1957 г., Межамериканская конвенция об экстрадиции 1981 г. и т.д.), не существует универсального международного договора по экстрадиции. Усилия ООН в этом направлении завершились 16 декабря 1990 г. принятием Типового договора об экстрадиции (резолюция ГА ООН 45/116), который может быть использован при разработке международных (универсальной, региональных, двусторонних)

---

¹ Сафаров, Н. Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. — М., 2005. С – 107.

² Валеев, Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. — Казань. 1976.

конвенций, а также для ориентира национальной законодательной политики государств.

Институт экстрадиции как институт выдачи подозреваемых в совершении преступлений и осужденных преступников является удачным сочетанием норм международного и внутригосударственного права. Именно так он понимается в российской и зарубежной науке международного права¹. В российской науке международного права исследуемая проблематика наиболее подробно проанализирована в монографии Р.М. Валеева «Выдача преступников в современном международном праве». В ней под выдачей понимается «основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого он находится) требующему его передачи государству, на территории которого требуется лицо совершило преступление или гражданином которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения к исполнению приговора»². В этом же ключе высказываются академик В.Н. Кудрявцев³, профессор Е.Г. Ляхов⁴, профессор Л.Н. Галенская⁵.

В зарубежной литературе наиболее полное исследование данной проблематики изложено в трудах профессора М.Ш. Бассиуни⁶. По его мнению, экстрадиция означает формальный процесс, при помощи которого определенное лицо передается одним государством другому на основе взаимного договора

---

¹ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. — Казань. 1976.С – 19.

² Харламова, Ю.Н. Выдача преступников и ее соотношение с реальными и универсальными принципами действия закона в пространстве / МЮИ МВД России. М., 1997. С - 56.

³ Сафаров, Н. А. Европейская система экстрадиции: некоторые проблемы реформы / Н.А. Сафаров //Московский журнал международного права. - 2006. - № 1. - С. 49-74.

⁴ Васильев, Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Монография/ Васильев Ю.Г. - М.: Современная экономика и право, 2003. - 190 с.

⁵ Адельханян, Р., Наумов, А. Принципы экстрадиции и квалифицирующие обстоятельства совершения преступления / Р. Адельханян // Российская юстиция. - 2004. - N 3. - С. 51 - 52.

⁶ Родионов К.С. Закон Российской империи 1911 г. Об экстрадиции // Государство и право. 2003. N 7. С. 81.

между соответствующими государствами. Примерно такое же определение содержится в работах других зарубежных специалистов — Х. Лаутерпахта, Ш. Руссо, Нгуена Кока Дина, Ж. Левассера, однако вместо института выдачи преступников они применяют термин «институт высылки преступников»¹.

Институт выдачи преступников как институт права состоит из комплекса компонентов, содержащих в себе: конвенционные нормы, регулирующие договоры о правовой помощи между государствами, обычно-правовые нормы — результат длительной практики государств в этом отношении, и внутригосударственные нормы.

Для примера можно привести Соглашение между Правительством РФ и Правительством США о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30 июня 1995 г. В преамбуле данного документа отмечается необходимость укрепления взаимодействия компетентных органов обеих стран в деле предотвращения правонарушений и борьбы с преступностью и фиксируется намерение сторон заключить в ближайшее время договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Там же отмечается, что с вступлением в силу такого договора данное соглашение прекращает свое действие. Так как договор пока не выработан и, соответственно, не подписан, данное соглашение является единственным правовым документом на этот счет.

Соглашение 1995 г. имеет ограниченную сферу действия. В соответствии с его положениями стороны оказывают взаимную помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием и предупреждением преступлений, перечень которых содержится в приложении к соглашению, а также с производством, имеющим отношение к делам по таким преступлениям. Такая помощь включает в себя:

- получение показаний, заявлений и материалов;
- предоставление документов, материалов и предметов;

---

¹ Ткачевский, Ю. М., Сафаров, Н. А. Национальное законодательство об экстрадиции (сравнительный анализ) / Ю.М. Ткачевский // Вестник московского университета. Серия 11. Право. - 2003. - № 5. - С. 40-59.

- вручение документов;
- установление личности и местонахождения лиц;
- проведение обысков и выемок;
- осуществление мер, связанных с наложением ареста и конфискацией имущества,
- реституцией и взысканием штрафов;
- оказание любой иной помощи, не запрещенной законами государства запрашиваемой стороны.

Юридическим основанием для оказания указанной выше помощи согласно соглашению является запрос. Каждая сторона назначает центральный орган для направления и получения запросов. Центральным органом для РФ в соответствии с ее законодательством является Генеральная прокуратура России, Центральным органом для США является министерство юстиции.

Соглашение 1995 г. содержит ряд ограничений в оказании помощи. Так, центральный орган запрашиваемой стороны может отказать в помощи в том случае, если:

- запрос касается воинского преступления, которое не является общеуголовным;
- исполнение запроса может нанести ущерб безопасности или иным существенным интересам государства запрашиваемой стороны;
- деяние, в связи с которым поступил запрос, не является преступлением по законам, действующим в государстве запрашиваемой стороны;
- запрос не соответствует положениям Соглашения.

Центральный орган запрашиваемой стороны до вынесения решения об отказе в помощи проводит консультации с центральным органом запрашивающей стороны для рассмотрения вопроса о том, может ли помощь быть оказана при соблюдении тех условий, которые он считает необходимыми. Если запрашивающая сторона принимает помощь на таких условиях, она должна соблюдать эти условия. На тот случай, если центральный орган запрашиваемой

стороны отказывает в помощи, о причинах отказа информируется центральный орган запрашиваемой стороны.

В отношении процедурных аспектов оказания взаимной помощи соглашение 1995 г. выполняет следующие функции:

- определяет конкретные формы и содержание запроса;
- устанавливает сроки исполнения запроса;
- решает связанные с исполнением запроса финансовые вопросы;
- фиксирует ограничения использования результатов исполнения запроса;
- предусматривает предоставление по запросу запрашивающей стороны копии общедоступных официальных материалов (включая документы и информацию государственных учреждений и организаций).

Одним из главных направлений взаимной помощи сторон в рамках Соглашения является институт получения показаний и материалов на территории обоих государств. Соглашением предусматривается процедура установления личности и местонахождения лиц и предоставление сведений о предметах. Соответственно, если запрашивающая сторона просит установить личность или местонахождение отдельных лиц либо предоставить сведения о предметах, находящихся на территории государства запрашиваемой стороны, то запрашиваемая сторона принимает все необходимые меры для исполнения запроса.

Соглашение предусматривает оказание помощи по вопросам конфискации. Если центральному органу одной стороны станет известно о доходах, полученных в результате преступления, об орудиях и иных использованных при совершении преступлений предметах, которые находятся на территории государства другой стороны и могут быть конфискованы или изъяты по законам государства этой стороны, он может информировать об этом центральный орган другой стороны. Если эта другая сторона обладает соответствующей юрисдикцией, то она может передать данную информацию компетентному органу своего государства для решения вопроса о целесообразности принятия мер. Этот орган в соответствии с

законами государства выносит решение, о котором центральный орган сообщает другой стороне. Стороны в рамках законодательства своих государств оказывают друг другу помощь в части конфискации доходов, орудий и предметов, использованных при совершении преступлений, возмещения ущерба потерпевшим от преступлений и взимания штрафов, налагаемых в качестве наказания в процессе уголовного преследования. Помощь может включать действия по наложению временного ареста на доходы, а также на использованные при совершении преступлений орудия и предметы.

Если отметить в общих чертах, то следует сказать следующее: Соглашение между Правительством РФ и Правительством США о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30 июня 1995 г. регулирует очень узкую и ограниченную сферу сотрудничества — это в основном вопросы процедурных аспектов расследования, уголовного преследования и предупреждения преступлений. Объем помощи по данному документу не включает и никак не предусматривает в ясной и недвусмысленной форме экстрадицию, поскольку согласно Закону об экстрадиции 1982 г. единственным юридическим основанием экстрадиции для США является договор, а между РФ и США на настоящий момент не существует специальной договорной нормы на этот счет. Стало быть, для США не существует правовой обязанности согласно международному уголовному праву осуществлять экстрадицию лиц по отношению к РФ. С другой стороны, существует обычно правовая норма о взаимности, но она весьма редко встречается в международно-правовой практике государств. Также при всем этом данная норма прямо противоречит внутреннему законодательству США, предписывающему необходимость наличия действующего договора об экстрадиции между конкретной страной и США. Поскольку такого специального договора между РФ и США нет, не существует и международно-правового обязательства США осуществлять экстрадицию лиц в РФ.

Наряду с конвенционной составляющей в правовом регулировании института экстрадиции играет международный правовой обычай. В институте

экстрадиции преступников, как правило, в качестве такового применяются: принцип специальности (speciality) и принцип двойной подсудности (double criminality)¹. Принцип специальности предписывает положение, согласно которому подлежащая выдаче личность призвана быть судима в порядке уголовно-исполнительного производства и по его окончании наказана исключительно за то конкретное преступление, в отношении которого было сделано заявление о ее выдаче. Что касается принципа двойной подсудности, то здесь действует положение, согласно которому вменяемое данному лицу в вину действие призвано в юридическом порядке рассматриваться уголовно наказуемым параллельно по законам запрашивающего выдачу государства и запрашиваемого государства.

Внутригосударственное право оказывает прямое регулятивное воздействие на институт экстрадиции (выдачи) преступников.

В РФ институт экстрадиции регулируется Конституцией РФ 1993 года, УК РФ и УПК РФ. Так, в УК РФ присутствует специальная статья о выдаче преступников, в которой, в частности, сказано, что граждане РФ, совершившие преступления на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству (ст. 13 УК РФ). Также согласно ч. 1 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории РФ, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону РФ и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче². Что касается конституционного закрепления института выдачи преступников, то здесь названной проблеме посвящены уже несколько статей. Так, в ст. 61 Конституции РФ сказано, что гражданин РФ не может быть выдан другому

---

¹ Лунеев, В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. - N 1. - С. 5 -18.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

государству. В свою очередь, ч. 2 ст. 63 Конституции РФ гласит, что «в РФ не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в РФ преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляется на основе федерального закона или международного договора РФ».

Таким образом, согласно действующему законодательству РФ выдача лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, равно как и передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого они являются, осуществляется в рамках постановлений международных договоров, участником которых является РФ. С учетом положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, где говорится, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», и фактической приверженности России верховенству международного права и законности на всей своей территории следует констатировать, что все международные договоры, в той или иной степени касающиеся института выдачи преступников, выполняются РФ исключительно на основе принципа добросовестности. Тем самым следует констатировать признание примата международного права¹, что, в свою очередь, создает основу эффективной юридической системы по гарантированному обеспечению предписаний современного международного права в правовой системе РФ.

В чем заключается международно-правовая позиция России по тем или иным аспектам института выдачи преступников? Российская Федерация подписала две основополагающие конвенции в системе европейского уголовного

---

¹ Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. — 1994. — № 3. С. 332

права¹: Европейскую конвенцию о выдаче 13 декабря 1957 г. с Дополнительными протоколами 1975 г. и Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. с Дополнительным протоколом 1978 г. При подписании обоих актов Россия сделала ряд заявлений и оговорок, с учетом анализа которых следует судить о реальной международно-правовой позиции России по проблеме института выдачи преступников. Суть Европейской конвенции о выдаче (далее — Конвенция 1957 г.) зафиксирована в ст. 1, в которой записано, что стороны обязаны выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых в исполнение приговора или постановления о задержании.

Компетентные органы запрашивающей стороны ведут уголовное преследование в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения

Российская Федерация сделала к данной статье оговорку, согласно которой она оставила за собой право отказать в выдаче:

- если выдача лица запрашивается с целью привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного судопроизводства либо исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом, или в порядке упрощенного судопроизводства, когда имеются основания полагать, что в ходе такого судопроизводства этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. При этом в понятия «чрезвычайный суд» и «порядок упрощенного судопроизводства» не включается какой-либо международный уголовный суд, полномочия и компетенция которого признаны Российской Федерацией;

- если имеются серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания или что этому лицу в

---

¹ Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. — М., 2001.

процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.;

- исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья.

Согласно ст. 2 Конвенции 1957 г. любая сторона, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, может в той мере, в которой это ее касается, исключить такие преступления из сферы применения Конвенции. Более того, любая сторона, которая желает воспользоваться правом, предусмотренным ст. 2 Конвенции 1957 г., в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении препровождает Генеральному секретарю Совета Европы либо список преступлений, в связи с которыми разрешена экстрадиция, либо список преступлений, в связи с которыми выдача исключается. Российская Федерация и к данной статье сделала оговорку, согласно которой она оставила за собой право не выдавать лиц, выдача которых может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам. Преступления, в связи с которыми экстрадиция не может быть произведена, устанавливаются федеральным законодательством РФ.

Статья 3 Конвенции 1957 г. впервые вводит в научный оборот понятие «политические преступления» и устанавливает: экстрадиция не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением. В отношении данной статьи РФ сделала следующее развернутое заявление.

Российская Федерация исходит из того, что положения ст. 3 Концепции должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие

Конвенции. Что касается «политических преступлений», то российская правовая система не знает такого понятия. Во всех случаях при решении вопроса о выдаче РФ не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», наряду с преступлениями, указанными в Дополнительном Протоколе 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., в частности, следующие деяния:

1) преступления против человечества, предусмотренные в ст. II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него (1973) и ст. 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);

2) преступления, предусмотренные в ст. 85 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977), и ст. 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977);

3) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), дополняющем вышеупомянутую Конвенцию 1971 г.;

4) серьезные правонарушения, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);

5) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979);

6) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите от ядерного оружия (1980);

7) правонарушения, предусмотренные в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), а также иные преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах.

Статья 6 Конвенции 1957 г. регулирует проблему выдачи собственных граждан, устанавливая право сторон отказать в выдаче своих граждан. В рамках своих полномочий каждая сторона может путем заявления, сделанного в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении, дать определение своего понимания термина «граждане» по смыслу Конвенции. Соответственно, гражданство определяется в момент принятия решения об экстрадиции. Однако если требуемое лицо вначале признается в качестве гражданина запрашиваемой стороны в течение периода с момента принятия решения и до момента намечаемой передачи, запрашиваемая сторона может воспользоваться положением данной статьи. В отношении данной статьи РФ сделала такое заявление: «согласно части первой ст. 61 Конституции РФ гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству».

В ст. 16 Конвенции 1957 г., регулируется институт временного ареста. Здесь зафиксировано право компетентных органов запрашивающей стороны обращаться с просьбой о предварительном задержании разыскиваемого лица. Компетентные органы запрашиваемой стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом. В отношении данной статьи Россия сделала заявление о том, что она не несет ответственности по искам о возмещении материального или морального ущерба, вызванного применением в РФ временного ареста лица в соответствии со ст. 16.

Согласно ст. 18 Конвенции 1957 г. если требуемое лицо не было передано в указанную дату, оно может быть освобождено по истечении 15 дней и в любом случае освобождается по истечении 30 дней. Запрашиваемая сторона может отказать в его выдаче за одно и то же преступление. Также если не зависящие от

нее обстоятельства препятствуют стороне в передаче или приеме лица, подлежащего выдаче, она уведомляет другую сторону. Обе стороны договариваются о новой дате передачи, и применяются положения данной статьи. К данной статье Россия сделала такого рода заявление: что касается положений ст. 18 Конвенции 1957 г., РФ не несет ответственности по искам о возмещении материального и морального ущерба, связанным с отсрочкой или отменой передачи лиц, в отношении которых принято решение о выдаче.

Статья 21 Конвенции 1957 г. регламентирует вопросы транзита. Права и обязательства сторон в этом отношении обозначены таким образом: транзит через территорию одной из договаривающихся сторон разрешается по предоставлении запроса при условии, что соответствующее преступление не рассматривается стороной, у которой запрашивается транзит, в качестве преступления политического или чисто воинского характера, имеющего отношение к ст. 3 и 4 Конвенции 1957 г. Заявление России к данной статье выглядит так: транзитная перевозка по территории РФ выданного лица разрешается при соблюдении условий, установленных для выдачи.

Российская Федерация также сделала оговорки и заявления в отношении Дополнительного протокола 1975 г. и второго дополнительного протокола 1978 г. к Конвенции 1957 г.

Дополнительным протоколом 1975 г. к Конвенции 1957 г. определяется круг преступных деяний, которые подпадают под регламентации. Из анализа текста данного документа можно сделать вывод, что нижеперечисленные преступные деяния не являются политическими и, соответственно, выпадают из сферы применения Конвенции 1957 г.:

а) преступления против человечества, указанные в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.;

б) нарушения, указанные в ст. 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949 г.), ст. 51 Женевской

конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949 г.), ст. 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (1949 г.), ст. 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1949 г.);

в) любые сравнимые нарушения законов войны, действующих при вступлении Дополнительного протокола 1975 г. к Конвенции 1957 г. в силу, и обычаев войны, существующих на это время, которые еще не предусмотрены вышеупомянутыми положениями Женевских конвенций.

В заявлении России к Протоколу говорится, что она не считает исчерпывающим содержащийся в ст. 1 Дополнительного протокола перечень преступлений, которые не являются «преступлениями политического характера».

Второй дополнительный протокол 1978 г. к Конвенции 1957 г. в основном определяет процедурные аспекты подачи запроса об экстрадиции в гл. V (ст. 5) и устанавливает, что соответствующая просьба должна представляться в письменном виде и направляться министерством юстиции запрашивающей стороны министерству юстиции запрашиваемой стороны. При этом он не исключает использование дипломатических каналов. РФ с учетом специфики построения органов отправления правосудия заявила, что оставляет за собой право не применять гл. V Дополнительного протокола 1978 г. В развитие такой позиции было заявлено следующее. Назначенным органом Российской Федерации по рассмотрению вопросов о выдаче является Генеральная прокуратура РФ.

В целом следует сказать, что сделанные РФ заявления и оговорки при подписании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.) с Дополнительным протоколом 1978 г. и Европейской конвенции о выдаче 1957 г. с Дополнительными протоколами 1975 г. и 1978 г. отвечают всем требованиям современного международного права согласно ст. 20 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров и направлены на обеспечение национальных интересов России.

Согласно законодательству США экстрадиция может быть запрошена или осуществлена на основе международного договора, а именно: двустороннего договора; многостороннего договора; многостороннего договора, содержащего положение об экстрадиции; военного соглашения об экстрадиции; договора о передаче осужденных с положением о взаимности¹.

Исходя из международно-правовой практики США можно сказать, что в прошлом они выступали с запросами или сами осуществляли экстрадицию на основе принципа взаимности или международной вежливости. В настоящее время США осуществляют экстрадицию главным образом на основе международного договора, хотя в ряде случаев они выступают с запросами об экстрадиции без наличия договора, со ссылкой на принцип взаимности.

Закон США 1982 г. об экстрадиции своим определением термина «договор» (раздел 3191) предусматривает ссылку на многосторонние договоры, но не на исполнительные соглашения, как это было в прошлом. Конгресс США при принятии данного акта под «договором» понимал именно многосторонние договоры. Тем не менее, США выступают в своей международно-правовой практике экстрадиции с позиций обязательного заключения двусторонних договоров в качестве юридической основы экстрадиции, хотя ссылка на многосторонние договоры также действительна.

США считают себя юридически связанными только такими договорами, которые они сами добровольно принимают. При этом США рассматривают процедуру и практику экстрадиции исключительно в рамках действующего федерального законодательства. Соответственно, в американской практике экстрадиции не применяются международно-правовые обычаи за исключением возможной ссылки на них при толковании договоров.

До принятия Закона США 1982 г. об экстрадиции международно-правовая позиция и практика США были основаны в этом отношении главным образом на двусторонних договорах об экстрадиции. Также законодательство США ясным

---

¹ Коркунов Н.М. Международное право и его система // Юридическая летопись. - СПб., - 1891. - № 10. - С. 32.

образом не определяло, каким должен быть договор, являющийся основанием для осуществления экстрадиции. Закон 1982 г. об экстрадиции предусматривает возможность использования в качестве юридической основы многосторонний договор. Современная правовая практика США дает такое определение экстрадиции: «процедура, посредством которой государство в соответствии с договорными положениями и учетом действующих (в этой стране) ограничений просит другое государство передать ему лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, уголовно-наказуемого по закону запрашивающего государства, причем указанное лицо на данный момент находится под юрисдикцией запрашиваемого государства, с целью привлечения этого лица к ответственности за выдвинутые против него уголовные обвинения, проведения судебного разбирательства над ним и исполнения вынесенного судебного решения».

Закон 1982 г. США об экстрадиции включает в себя специальный раздел № 191 «Общие положения к требованиям для экстрадиции», согласно которому существует два типа многосторонних договоров, которые могут служить в качестве основы для экстрадиции: а) договоры, которые касаются исключительно экстрадиции, и б) договоры, которые касаются общих проблем борьбы с международными преступлениями, и, соответственно, предусматривают обязательства для их участников по экстрадиции обвиняемых или уже осужденных лиц.

26 декабря 1933 г. США подписали в Монтевидео Межамериканскую конвенцию об экстрадиции, которая действует на территории США и других американских государств и служит юридическим основанием для экстрадиции при отсутствии двустороннего договора, но до сих пор она так и не применялась. Существует также целый ряд иных многосторонних договоров, на основании которых США могут вполне легально осуществить экстрадицию, включая договоры, касающиеся преступлений против человечества, военных преступлений и преступлений, нарушающих нормы международного права.

В соответствии с Законом от 28 октября 1977 г. о передаче иностранных осужденных лиц индивид, являющийся гражданином США, может быть возвращен в США для отбывания наказания, установленного иностранным государством за преступление, совершенное на территории этого государства. Согласно ч. 18 раздела 4114 Закона переданное осужденное лицо может быть возвращено впоследствии к установившему в первоначальном варианте наказание государству для отбывания оставшегося уголовного срока тюремного заключения.

Согласно Закону 1982 г. об экстрадиции США могут выдавать лиц, находящихся на их территории, только в случае специального договора об экстрадиции между США и запрашивающим государством. Таким образом, установление такого рода условий для лиц, находящихся на территории США, не рождает само по себе обязательство осуществить экстрадицию.

Исходя из судебной практики США, договор об экстрадиции сам по себе не создает обязательство осуществить экстрадицию. Такой подход основывается на понимании того, что право государства обеспечить защиту своего суверенитета и его свободного выбора по предоставлению убежища тому лицу, которому он пожелает это сделать, может оказаться выше обязательств данного государства по договору. Именно на основе этих принципов США могут отказать в экстрадиции соответствующего физического лица, несмотря на то что экстрадиция будет вытекать из судебно-правовых положений применяемого договора.

Такой подход США находится в противоречии с международным правом. Дело в том, что договорные обязанности США представляют собой международным правом установленные обязательства. Согласно этим договорам США обязаны осуществить экстрадицию в полном соответствии с договорными положениями тех лиц, которые осуждены за перечисленные в договоре преступления. Практика же США позволяет через использование исполнительных полномочий фактически игнорировать эти договорные обязательства и может рассматриваться как нарушение международно - правовых обязательств

государства. Таким образом, точка зрения юристов США в отношении разрешительных возможностей исполнительных полномочий противоречит обязательствам страны выполнять международные договоры на основе принципа добросовестности. В дополнение к этому данная доктрина противоречит принятому в международном обычном праве принципу «или выдай, или суди», согласно которому обязанность государства осуществить экстрадицию при отсутствии процедуры судебного преследования не может быть предметом исполнительных полномочий.

США к настоящему времени имеют более 100 двусторонних договоров об экстрадиции. С сентября 1997 г. в США были выданы 185 лиц для проведения судебного преследования за преступления, совершенные на территории США. В то же самое время Соединенные Штаты выдали 73 лица другим странам для проведения судебного производства по уголовным делам¹. Международно-правовой основой для проведения процедуры выдачи являются Договоры о взаимной правовой помощи США с другими государствами, которые регулярно пересматриваются. Заключаются и новые договоры с расширением сферы их географического распространения. Как говорил представитель министерства юстиции США в ходе своего выступления на слушаниях в Сенате США², идет постоянное совершенствование процесса экстрадиции. На основе принципа двойной подсудности договоры создают правовую основу для выдачи преступников за преступления с более чем одногодичным сроком наказания. Например, они устанавливают институт временного ареста, позволяющий после обнаружения преступника и его задержания подготавливать документы для передачи запрашивающему государству. В равной степени договоры позволяют государству осуществлять на временной основе передачу задержанного лица во время отбытия им наказания. Эти договоры создают возможности ускорения

---

¹ Мартене Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: В 13 т. - СПб., 1869-1902 гг. – С. 120

² См. там же. С. 153

процесса выдачи преступника запрашивающему государству в неоспариваемых случаях.

В целом анализ международно-правовой практики США, образуемой в основном договорами о взаимной правовой помощи, позволяет рассматривать все обозначенные процедурные новации в системе экстрадиции как достаточно удачное внедрение международного опыта во взаимоотношениях США с другими государствами по вопросам экстрадиции.

2 ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ЭКСТРАДИЦИИ В РФ

2.1 Процедура экстрадиции в Российской Федерации

Цели экстрадиции направлены в первую очередь на создание и укрепление единого юридического механизма, в котором задействованы разные государства, обеспечивающие юридические гарантии соблюдения международно-признанных прав и свобод граждан и лиц без гражданства в сфере межгосударственного сотрудничества и правовой помощи по уголовным и гражданским делам. Выдача преступника может преследовать цель и применение к нему наказания. В этом случае основанием для решения вопроса служит вынесенный и вступивший в силу приговор суда. Возможна также выдача преступника, осужденного в одном государстве, другому, гражданином которого он является, для отбытия наказания.

Цели экстрадиции состоят не только в выдаче тех, кто должен быть выдан, но и в обеспечении невыдачи тех, кто выдаче не подлежит: чья выдача нарушала бы права, свободы и интересы государства.¹

В соответствии со сложившейся международной практикой требование о выдаче преступника государство предъявляет в случаях, когда:

- преступление совершено на его территории;
- преступник является гражданином этого государства;
- преступление было направлено против этого государства и причинило ему вред.

Различают три вида процесса выдачи преступников иностранным государствам:

- выдача лиц, подозреваемых в каких-либо преступлениях, для привлечения к уголовной ответственности;
- выдача уже осужденных преступников для исполнения приговора;

---

¹ Быкова Е., Коротеев Б., Якубович Н. Проект Федерального закона Российской Федерации «О выдаче (экстрадиции)» / Е. Быкова, Б. Коротеев, Н. Якубович // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2000. – №3. – С.189.

– выдача на время (как правило, для участия в следственных и судебных процедурах).

В случаях, когда преступник совершил преступление на территории нескольких государств, вопрос о выдаче решается на основе международных договоров и норм международного права. При этом в каком бы государстве ни был привлечен к ответственности преступник, он должен отвечать за все преступления, совершенные им в разных странах. Так, немецкие суды рассматривали дела о преступлениях, совершенных гражданами Германии в период второй мировой войны на территории Польши, Белоруссии и других стран.¹

При отсутствии международного договора вопрос о выдаче преступников может решаться дипломатическим путем. Например: Израиль выдал СССР преступников, которые захватили детей в качестве заложников, потребовали самолет, большую сумму денег и улетели в Израиль. В израильском аэропорту они сдались полиции и были выданы СССР, несмотря на то, что между Израилем и Советским Союзом не было не только международного договора, но и дипломатических отношений.

В практике международных отношений, связанных с борьбой с преступностью, серьезное значение имеет проблема выдачи преступников государству, на территории которого они совершили преступление, в случае, когда они находятся на территории другого государства. Так, например, прокуратурой Ханты –Мансийского автономного округа - Югры проведена экстрадиционная проверка в отношении гражданина Украины Юрия Краивского, разыскиваемого правоохрнительными органами Чехии для привлечения к уголовной ответственности за убийство, совершенное в 2000 году в г. Праге из корыстных побуждений, с особой жестокостью. Поскольку Краивский от следствия скрылся, он был объявлен в розыск и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

---

¹ Броунли, Я. Международное право [Текст]: книга первая / Я. Броунли. – М.: Прогресс, 1977. – 572с.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий в мае 2018 года Краивский задержан сотрудниками ОМВД России по г. Пыт -Яху и заключен под стражу. По результатам проверки, проведенной прокуратурой округа, Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение о выдаче Краивского компетентным органам Чешской Республики для привлечения к уголовной ответственности. Решение вступило в законную силу.¹

Анализ практики применения экстрадиции позволяет сделать вывод, что выдача преступника предполагает соблюдение ряда условий:

– преступление, за совершение которого предъявлено требование о выдаче, должно признаваться преступлением и по законам страны, в которой находится преступник (принцип тождественности).

– если по законам страны, требующей выдачи за преступление, предусматривается смертная казнь, а в государстве, где находится лицо, совершившее это преступление, смертная казнь отменена, то условием выдачи обычно служит гарантия, предоставленная властями государства, требующего выдачи, о том, что смертная казнь к выданному преступнику применена не будет.

Такие гарантии есть в практике международных отношений латиноамериканских государств по поводу выдачи лиц, обвиняемых в государственной измене, насильственном захвате власти, мятеже, поскольку ряд этих стран отменил смертную казнь, а другие ее сохраняют.

Требование о выдаче преступника может иметь место для привлечения его к ответственности, в этом случае государство, обратившееся с требованием о выдаче, должно предоставить убедительные доказательства совершенного преступления.

В соответствии с нормами международного права выданное лицо не должно подвергаться судебному преследованию или заключению с целью осуществления наказания или меры безопасности, а также подвергаться какому-

---

¹ Об экстрадиции в Чешскую Республику [Электронный ресурс] // Сайт Прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (<http://prokhmao.ru/>). – Режим доступа: <http://prokhmao.ru/news/70204/>

либо ограничению его личной свободы в связи с каким-либо деянием, предшествовавшим его передаче и не являющимся тем деянием, которое мотивировало его выдачу. Таким образом, следственные и судебные органы государства, запросившего выдачи человека, связаны формулой обвинения, которая служила основанием выдачи этого лица.

Законодательство многих государств относительно выдачи предполагаемых преступников, принятое в последние годы, направлено на укрепление процессуальных гарантий прав человека при осуществлении процедуры экстрадиции. Это нашло отражение в повышении роли судебного контроля. Роль суда при решении вопросов выдачи неодинакова в различных странах. В одних странах именно суд решает вопрос о выдаче (к ним относятся, в частности, Аргентина, Бразилия, Швейцария), в других - решение суда, разрешающее выдачу, носит рекомендательный характер, окончательное же решение принимает исполнительная власть. Если же суд запрещает выдачу, то такое решение обязательно для исполнительной власти. Это так называемая «люксембургская система» (Люксембург, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция и др.). Существует и третья система - решение суда во всех случаях носит рекомендательный характер.

Наряду с борьбой с преступностью и неотвратимостью наказания, целью всей системы уголовной юстиции также является обеспечение гарантий соблюдения прав человека, вовлеченного в уголовный процесс, недопустимости привлечения к уголовной ответственности невиновного лица.

Экстрадиция реализуется в шести формах:

- 1) выдача;
- 2) отказ в выдаче;
- 3) отсрочка выдачи;
- 4) временная выдача;
- 5) экстрадиционный транзит;
- 6) передача.

Необходимые документы с просьбой о выдаче должны содержать сведения о субъекте экстрадиции и определенный объем доказательственной базы, достаточный для обоснованности принятия судьей или прокурором в стране, где это лицо скрывается, решения на санкционирование взятия его под стражу и последующей выдачи.¹

Запрос подается в письменном виде, один из экземпляров которого составляется на языке запрашиваемого государства и передается по дипломатическим либо по согласованным сторонами каналам. К запросу о выдаче для уголовного преследования обязательно прикладывается заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, а к запросу о выдаче для исполнения приговора - заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о не отбытом сроке наказания.

Механизм выдачи Российской Федерацией лица, объявленного иностранным государством в розыск для осуществления уголовного преследования или исполнения уголовного приговора, можно схематично представить следующим образом:

1. Иностранное государство - инициатор розыска передает правоохранительным органам Российской Федерации информацию о разыскиваемом лице, на основании чего его данные вносятся в соответствующую информационную систему.

2. После задержания на территории России разыскиваемого лица подразделение правоохранительных органов (как правило, это территориальный орган Министерства органов внутренних дел) направляет инициатору розыска - соответствующей структуре иностранного государства, - сообщение о задержании.

От инициатора розыска факсом поступает подтверждение розыска данного лица, копии документов, подтверждающих уголовное преследование (обычно -

---

¹ Минкова, Ю. В. Институт выдачи (экстрадиции) в международном праве [Текст]: серия Монография/ Ю. В. Минкова. – М. : «Изд-во Рос. ун-та дружбы народов», 2002. – С. 89.

постановление о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого, заключении под стражу и объявлении в розыск) и ходатайство о содержании лица под стражей вместе с обязательством направить в установленном порядке запрос о его выдаче.¹

Получив подтверждение розыска, орган внутренних дел РФ передает задержанного в распоряжение местного органа прокуратуры.

Прокурор действует в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 212/35 от 18.10.2008г. «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения». В частности, если обстоятельств, исключающих выдачу лица, не обнаружено, то, в зависимости от предоставленных запрашивающей стороной документов, касающихся меры пресечения, прокурор в течение 48 часов заключает его под стражу своим постановлением или направляет ходатайство об этом в суд. Наряду с этим, прокурор запрашивает из Главного информационно-аналитического центра МВД, МИДа и территориальных органов ФМС России сведения о задержанном и составляет заключение о возможности его выдачи иностранному государству.

После избрания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу задержанный помещается в следственный изолятор по месту задержания.

Если в течение 40 дней после задержания в Генеральную Прокуратуру РФ не поступает запрос иностранного государства об экстрадиции, задержанный должен быть освобожден. Если запрос поступает, то на этом основании срок применения избранной ему меры пресечения продлевается в соответствии с УПК РФ.

---

¹ Марченко, А.В. Проблемы развития и становления института выдачи (экстрадиции) в России: историко-правовой аспект [Текст] / А.В. Марченко // Российская юстиция. – 2010. – №6. – С. 103.

В период содержания задержанного лица под стражей органы прокуратуры проводят экстрадиционную проверку, которая сводится к выяснению наличия либо отсутствия исключających выдачу обстоятельств, предусмотренных ст. 464 УПК РФ. Иных оснований для отказа в выдаче Генеральная прокуратура не рассматривает.

По результатам экстрадиционной проверки заместитель Генерального прокурора принимает решение об удовлетворении запроса о выдаче либо об отказе в выдаче. В первом случае выносится постановление о выдаче, во втором постановление не выносится, а запрашивающей стороне направляется соответствующее уведомление.

В случае отказа в выдаче Генеральная прокуратура направляет в прокуратуру субъекта Федерации поручение об освобождении задержанного из-под стражи.

В случае удовлетворения запроса иностранного государства, задержанному лицу направляется уведомление о вынесенном Генеральной прокуратурой постановлении о его выдаче, которое должно быть ему вручено под расписку. В соответствии со ст. 463 УПК РФ, он вправе обжаловать указанное постановление в суд субъекта Федерации в течение 10 суток после получения уведомления, а если жалоба оставлена без удовлетворения - то в Верховный Суд РФ. Кассационная жалоба может быть подана в течение 7 суток после вынесения определения судом первой инстанции.

Жалобы лиц на решения о выдаче рассматриваются в судах общей юрисдикции субъектов РФ в первой инстанции. Специализированные суды в рассмотрении данных дел не принимают участия.

14.06.2012г. Пленум Верховного суда Российской Федерации в целях обеспечения единообразия судебной практики по применению российского законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, которые регулируют экстрадиционные вопросы,

разъяснил судам наиболее затруднительные вопросы, наиболее часто встречающиеся в практике судов России.

Настоящим Постановлением урегулированы базовые моменты, которые влияют на содержание судебного акта, принятого по жалобам лиц, подвергающихся выдачи.

В Постановлении Пленума указывается, если возникают коллизии международно-правовых норм государства, то участники Конвенции 1957г. разрешают их в пользу последней, как имеющей приоритетную силу над другими международными актами при условии, что последующие межправительственные соглашения не противоречат принципам этой Конвенции. При экстрадиции лица по запросу государства, которое не является участником этой Конвенции, приоритетные акты не указаны. Таковыми могут быть, например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г¹.

Особое внимание следует уделить оговоркам РФ, текст их находится в законе о ратификации, ранее упомянутом, так как судебное постановление будет выноситься с учетом их. Если между странами отсутствует международный договор, то в таком случае Российская Федерация может выдать лицо или передать его другому государству, признать приговор суда на основе принципа взаимности. Для выдачи иностранца или лица без гражданства по требованию другой стороны необходима наказуемость его деяния как по Уголовному кодексу РФ, так и по закону запрашиваемой стороны. Как отмечено Пленумом, отказ в экстрадиции лица не допускается при несовпадении лишь формальных признаков состава преступления или в юридической квалификации деяния. В этом случае суд будет исследовать фактические обстоятельства деяния.

При определении наказуемости деяния по уголовному закону РФ, учитываются положения об обратной силе закона, давности совершения преступления и др. В Постановлении отмечается, что течение сроков давности

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

приостанавливается, если лица уклоняются от компетентных органов запрашивающей страны и суда. Поэтому, в судебной практике сложилась обязанность разыскиваемого лица сообщить о своем нахождении с момента, когда оно узнало, что преследуется у себя в государстве. Суд проверяет показания лица, что оно не скрывалось от правоохранительных органов и суда.

Как уже было отмечено, лицо подлежит выдаче при условии, что Уголовный кодекс Российской Федерации и закон запрашивающей стороны содержат положение об ответственности, за совершенное таким лицом деяние, в виде лишения свободы на срок больше года или более тяжкого наказания, или если лицо было приговорено судом запрашивающей стороны к лишению свободы сроком не менее шести месяцев или более тяжкому наказанию, если международным договором РФ не предусмотрены другие сроки, отказ в экстрадиции по мотиву малозначительности деяния не допускается судами.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации выделено, что в выдаче может быть отказано, если принят акт об амнистии, но только если это предусмотрено международным договором РФ. Кроме этого, выдаче не подлежат лица, которые признаны беженцами или получили временное убежище, по запросу государства, на территории которого имелись обстоятельства, послужившие основанием для предоставления временного убежища лицу или статуса беженца. Не подлежат экстрадиции лица, совершившие деяние, за которое наказание предусмотрено в виде смертной казни по закону запрашивающей страны, если оно не предоставило гарантий, которые Российская Федерация сочтет достаточными, что смертная казнь не будет исполнена. Не выдается лицо, если имеются основания, что в государстве, которое затребовало лицо, оно может подвергаться не только пыткам, но и бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

При решении вопроса об избрании или продлении такой меры пресечения как заключение под стражу, суд должен рассмотреть возможность применения иной меры пресечения, которая будет достаточной для обеспечения выдачи лица.

Невозможность избрания или продления иной меры пресечения в отношении лица обосновывается в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или в постановлении о продлении срока (см. часть 1 статьи 108 УПК РФ).

Когда решается вопрос о заключении лица под стражу, учитываются: добровольная явка лица в правоохранительные органы РФ, наличие семьи на иждивении в России, наличие несовершеннолетних детей за пределами России, места постоянного пребывания в РФ, тяжелое заболевание, обращение в соответствующие органы с ходатайством о предоставлении статуса беженца, временного или политического убежища. Следует отметить, что процедуру выдачи не приостанавливает, не является основанием для отложения судебного заседания обращение с ходатайством предоставить лицу статуса беженца, временного или политического убежища.

Кроме этого, имеется возможность обратно выдать ранее выданное лицо за совершение преступления до его выдачи на территории РФ. При этом данное лицо не привлекается к уголовной ответственности, не может быть осуждено за преступление, не указанное в запросе об экстрадиции без дополнительного соглашения запрашиваемого государства.

Суд не имеет право предрешить вопрос о виновности или невиновности лица, в отношении которого направление запроса об экстрадиции предполагается или РФ уже получен запрос, однако вправе частично признать решение о выдаче законным и обоснованным.

При вступлении постановления о выдаче в законную силу, Генеральная прокуратура поручает ФСИН организовать передачу выдаваемого запрашивающей стороне.

2.2 Осуществление защиты по делам об экстрадиции

Международно-правовыми актами устанавливается, что компетентные органы государства, которое запросило выдачу лица, ограничены тем объемом

обвинения, который служит основанием для экстрадиции. Адвокат в момент осуществления защиты прав экстрадированного лица, должен следовать этому правилу и добиваться в установленном УПК РФ порядке прекратить уголовное преследование своего подзащитного в части составов преступлений, которые ему вменяются после выдачи иностранным государством и которые не были указаны в запросе о выдаче, и если нет согласия соответствующих властей государства, которое его выдало.

Лицо, выдача которого требуется, должно обвиняться в совершении преступления, которое будет уголовно наказуемым по законодательствам обоих государств. Это должно обязательно учитываться органами прокуратуры РФ при решении вопроса об экстрадиции лица иностранному государству. Адвокату необходимо проверять является ли деяние, за совершение которого требуется выдача, преступлением как по УК РФ, так и по уголовному законодательству иностранного государства.

Когда в РФ поступает запрос о выдаче лица за преступление, которого нет в национальном законодательстве, экстрадиция такого лица недопустима, адвокату необходимо принимать меры к обжалованию такого решения.¹

Адвокату следует учитывать, что статья 462 УПК РФ регламентирует выполнение запроса об экстрадиции лица, которое находится на территории РФ, и не содержит положения о том, что необходимо точное соответствие уголовных законов России и другого иностранного государства, а также требований об указании квалифицирующих признаков деяния. Признаки деяний могут и не совпадать. Важным фактором будет, что преступление преследуется в иностранном государстве и в России, и наказание за него лишение свободы сроком не менее одного года².

---

¹ Сафаров, Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики [Текст] / Н.А. Сафаров. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 58.

² Постановление Президиума Верховного суда РФ от 5 сентября 2007г. № 365-ПО7ПР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_38612.htm

В соответствии со статьей 462 УПК РФ, Генеральным прокурором РФ или его заместителем принимается решение об экстрадиции иностранного лица или лица без гражданства, которое пребывает на территории РФ, и которое обвиняется в совершении преступления либо осуждено судом иностранного государства¹. Об этом решении уведомляется лицо, в отношении которого оно принято, и через десять суток с момента, когда лицо было уведомлено, решение о выдаче вступает в законную силу. Если решение о выдаче обжалуется, то выдача не производится до вступления в законную силу судебного решения.

Такое решение о выдаче оформляется в виде постановления, вынесенного Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Практиками выделяется проблема толкования такого вида решений в связи с указанием соответствующего преступления, которое совершило лицо, требуемое к выдаче. Прокурор, когда принимает решение об удовлетворении запроса об экстрадиции, должен в нем указать, что экстрадируемое лицо обвиняется органами следствия иностранного государства в совершении преступления. Однако важно, чтобы прокурор не утверждал, что лицо совершило это преступление, так как это будет предрешать выводы суда о его виновности и приведет к нарушению принципа презумпции невиновности, о чем и будет утверждать защита².

Решение о выдаче может быть обжаловано (статья 463 УПК РФ). Следует отметить важный момент, что лицо, в отношении которого есть решение о выдаче, пользуется правом на защиту как и при общем порядке производства. Адвокату нужно иметь ввиду части 6 статьи 463 УПК РФ, которая гласит, что при рассмотрении дела, суд не решает вопрос виновности лица, которое принесло жалобу, ограничивается проверкой соответствия решения о выдаче

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Европейского суда от 24 апреля 2008г. по делу «Исмоилов и другие против России» [**Ismoilov and Others v. Russia**] (жалоба № 2947/06) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/5592796/5592796.htm>

законодательству и международным договорам РФ¹. Поэтому линию защиты нужно строить с проверкой прокурором требований главы 54 УПК РФ.

По мере того, как строится защита прав экстрадируемого лица, адвокат должен обратить свое внимание на принадлежность этого лица гражданству того или иного государства. Кроме этого, защитнику необходимо анализировать существо предъявленных обвинений его подзащитному на предмет исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Еще одним важным аспектом, которым занимается сторона защиты, является вопрос меры пресечения, ее избрание и применение в виде заключения под стражу лиц, подлежащих выдаче.

В соответствии со статьей 466 УПК РФ, прокурор при получении запроса о выдаче лица от иностранного государства решает вопрос об избрании меры пресечения в целях обеспечения возможности выдачи такого лица, в случае если нет судебного решения о применении меры пресечения как заключение под стражу. Если к требованию экстрадировать лицо прилагается судебное решение иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор имеет право избрать в отношении экстрадируемого лица меру в виде домашнего ареста или заключения под стражу без подтверждения этого решения судом РФ.

Как отмечает А.Г. Вениаминов², адвокату при защите лиц, задержанных по международному розыску, нужно учитывать, что статья 466 УПК РФ не регулирует как должна избираться мера пресечения до поступления требования об экстрадиции в течение 48 часов с момента, как лицо было задержано, как этого требует Конституция³ в статье 22. Не регулирует процесс обжалования судебного решения о заключении лица под стражу, а также применение этой меры

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) . Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Вениамин, А.Г. Некоторые вопросы защиты по делам об экстрадиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=441>

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

пресечения прокурором на основании иностранного судебного решения, не регламентирует процедуру продления срока содержания под стражей и др. Также автор отмечает, что основания и порядок международного розыска не урегулированы законодательно. Поэтому, как только адвокат вступает в процесс по делу о выдаче лица, которое задержано по международному розыску, ему следует выяснить, не находился ли его подзащитный под стражей более 48 часов до того, как была избрана мера пресечения судом, или применение ее прокурором на основании копии суда иностранного государства. Иначе задержанный подлежит освобождению. Подобное положение содержится в статье 61 Конвенции о правовой помощи¹, где говорится, что лицо, которое было взято под стражу до того, как поступил запрос, освобождается, если требование об экстрадиции не будет заявлено в сорокодневный срок со дня взятия под стражу лица. Если указанные положения нарушены, адвокату необходимо обжаловать такие действия государственных органов в соответствии с главой 16 УПК РФ и поставить вопрос об освобождении лица.

Что касается института передачи лиц и выдачи их для уголовного преследования и исполнения приговора, то этот институт является важной формой международного сотрудничества в сфере по борьбе с преступностью. Для адвоката важным аспектом деятельности является понять мнение и желание подзащитного или его близких родственников по вопросу передачи его для отбывания наказания в родном государстве, если такое согласие имеется, подготовить проект обращения в соответствующие органы РФ либо иностранного государства. Важно, что в главе 55 УПК РФ отсутствует норма, которая регламентирует основания, допускающие передачу для отбывания наказания. Поэтому адвокату следует обратиться к Конвенции о передаче осужденных лиц

---

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г.Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

1983г., где в статье 3¹ четко прописаны условия для передачи осужденных лиц для отбывания наказания, например, если лицо, которого необходимо передать соответствующему государству, является гражданином страны исполнения приговора и др.. Подробно нами они рассматриваться не будут, важно, если настоящие условия не соблюдаются, адвокату следует со своим подзащитным настаивать на его передачу соответствующим органам государства, гражданином которого он является или постоянно там проживает.

Таким образом, были рассмотрены возможные проблемные аспекты в деятельности органов государственной власти и в деятельности защитника по делам об экстрадиции и предложены пути решения для отстаивания прав и законных интересов лиц, подлежащих выдаче или передаче.

2.3 Особенности процедур выдачи преступников в странах СНГ

В международной и национальной практике государств на данный момент отсутствует единая и универсальная модель института выдачи. В разных странах этот институт имеет свои некоторые особенности. Такие особенности характерны и для стран, входящих в СНГ. Практический опыт международного сотрудничества государств, которые входят в Содружество Независимых государств, именно в борьбе с преступностью, свидетельствует о том, что институт экстрадиции имеет для нее важное значение.

Обратимся к правовым источникам, которые непосредственно затрагивают те государства, которые входят в СНГ. Это совокупность региональных международных нормативных правовых актов, которые ратифицированы

---

¹ Конвенция о передаче осужденных лиц (Заключена в г. Хельсинки 21.03.1983) (ETS N 112) (рус., англ.) (вступила в силу для Российской Федерации 24.07.2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901909687>

странами СНГ и двусторонние договоры, которые регламентируют процедуру осуществления экстрадиции¹.

Примерами таких источников могут служить, например, Европейская конвенция 1957г. и дополнительные протоколы 1975 и 1978гг., Конвенция о взаимной правовой помощи 1959г. и дополнительным протоколом 1978г., Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977г., к которым несколько стран из Содружества уже присоединились.

Кроме этого, есть международный акт, который принят внутри СНГ, это Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях 1993г.² В статье 56 этой конвенции говорится, что ее стороны имеют обязанность по требованию выдать друг другу лиц, которые находятся на их территории, для привлечения этих лиц к уголовной ответственности или для исполнения приговора. Также базовым прототипом этого института выступает Модельный уголовный кодекс государств-участниц СНГ 1996г. В статье 15 которого закреплено, что граждане стран-участниц СНГ, которые совершили преступления на территории другой страны, не экстрадируются ей. Иностранцы граждане и лица без гражданства, которые преступили Закон за пределами страны-участницы СНГ и которые находятся на территории этой страны, могут быть экстрадированы другому государству для привлечения к уголовной ответственности лица или отбывания наказания в соответствии с международным договором³.

Многие страны, входящие в СНГ заключили двусторонние договоры как со странами из СНГ, так и не входящими в настоящую организацию. Все они содержат порядок и условия осуществления экстрадиции. В национальном

---

¹ Морозова, Е.А. Проблемы экстрадиции по законодательству стран-участниц Содружества Независимых государств [Текст] / Е.А. Морозова // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2018/02/24822>

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Модельный Уголовный кодекс для государств-участников (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательстве различных государств СНГ также урегулирована процедура осуществления экстрадиции. Например, в РФ настоящий вопрос регулируется Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами. В Азербайджане к такому уровню акта относится закон «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)» 2001 г., который направлен на регулирование отношений Азербайджана с иностранными государствами по вопросам экстрадиции преступников в случае отсутствия между сторонами соответствующего международного договора. Закон ставит в основу таких отношений принцип взаимопомощи. Особое внимание уделяется условиям, принципам экстрадиции, основаниям отказа в экстрадиции, видам экстрадиции, а также решению коллизий запросов нескольких государств о выдаче одного и того же запрашиваемого лица, защите основных прав и свобод последнего.

В законодательстве Азербайджана, установлен четкий перечень условий экстрадиции, незакрытый список обязательных и факультативных оснований его неисполнения, видов экстрадиции, а также применение традиционных экстрадиционных принципов, таких как невыдача собственных граждан, политических преступников, соблюдение принципов двойной вменяемости (криминальности), конкретности (специализации), неотвратимости наказания и принципа «либо выдай, либо суди», соблюдение, защита и гарантия основных прав запрашиваемого лица.

Данный правовой акт является до настоящего времени единственным специальным законом о выдаче на пространстве стран СНГ. Однако он может послужить основой для дальнейшего развития модельного законодательства на пространстве СНГ.

Стоит сказать, что в актах как международного, так и национального уровней могут содержаться иные условия осуществления экстрадиции. Например, в статье 2 Конвенции о выдаче говорится, что выдача производится за деяния, наказание за которые предусмотрены законодательствами обоих государств

лишением свободы или арестом на максимальный срок не менее одного года в соответствии с постановлением об аресте или более серьезным наказанием¹.

Однако, по Договору между Российской Федерацией и Латвийской Республикой 1993г.² выдача допускается за деяния, которые являются преступлениями по обоим законодательствам, и наказание за них предусматривается в виде лишения свободы сроком свыше одного года или другого более тяжкого наказания. Выдача для приведения в исполнение приговора производится в случае осуждения лица за совершение преступления к лишению свободы сроком свыше шести месяцев или другому более тяжкому наказанию.

Что касается невозможности экстрадиции своих граждан и лиц с двойным гражданством, то это положение является одним из основных при решении возможности выдачи. Сторона может направить соответствующий запрос об экстрадиции лица в том случае, если оно в полной мере удостоверено о местонахождении данного лица, иначе такой стороне будет отказано в выдаче³. Однако среди участников СНГ данная проблема в настоящее время решается через межгосударственный розыск, в котором участвуют различные специализированные межгосударственные структуры.

Так, например, в Республике Белоруссия по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации компетентные органы Белоруссии была экстрадирована в Россию гражданка России Юлию Пичугину, 1991 года рождения.

Органами следствия она обвинялась в незаконном приобретении наркотического средства - героина массой 2,4 грамма (ч. 2 ст. 228 УК РФ) и

---

¹ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г.Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам” (подписан в г. Риге 03.02.1993). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Морозова, Е.А. Проблемы экстрадиции по законодательству стран-участниц Содружества Независимых государств [Текст] / Е.А. Морозова // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2018/02/24822>

покушение на незаконный сбыт наркотического средства (ч. 3 ст. 30- п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), совершенные в июле 2013 г. в Сургутском районе.

Нарушив меру пресечения в виде подписки о невыезде, Пичугина скрылась от суда, в связи с этим, мера пресечения ей была изменена на заключение под стражу и она была объявлена в розыск.

В декабре 2013 г. она была задержана в г. Бресте Республики Беларусь и заключена под стражу.

По ходатайству прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Генеральная прокуратура РФ обратилась в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь о выдаче Пичугиной.

В феврале 2014 года ходатайство об экстрадиции было удовлетворено.¹

При взаимодействии государств в сфере борьбы с преступностью возникают и другие трудности. Как отмечает Е.А. Морозова, на Западе около восьмидесяти процентов задержанных белорусских преступников заявляют, что их уголовное преследование ведется по политическим соображениям. В результате этого начинает работать «политическое право»², и экстрадиция затягивается на неопределенный период времени.

Прокуратурой Ханты-Мансийского автономного округа-Югры проведена экстрадиционная проверка в отношении гражданина Республики Таджикистан Алишера Ризакулова, разыскиваемого правоохранительными органами Таджикистана для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от очередного призыва на военную службу.

Из материалов уголовного дела следует, что Ризакулов в октябре 2016 года, получив повестку о явке на призывной пункт Согдийской области,

---

¹ Об экстрадиции в Россию из Белоруссии гражданки РФ [Электронный ресурс] // Сайт Прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (<http://prokhmao.ru/>). – Режим доступа: <http://prokhmao.ru/news/40577/>

² Морозова, Е.А. Проблемы экстрадиции по законодательству стран-участниц Содружества Независимых государств [Текст] / Е.А. Морозова // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2018/02/24822>

уклонился от призыва, в связи с этим в отношении него было возбуждено уголовное дело.

Поскольку Ризакулов от следствия скрылся, в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и он объявлен розыск.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий Ризакулов задержан сотрудниками правоохранительных органов на территории г. Сургута и заключен под стражу.

По результатам проверки, проведенной прокуратурой Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение о выдаче Алишера Ризакулова компетентным органам Республики Таджикистан для привлечения к уголовной ответственности.

Решение вступило в законную силу¹.

Во исполнение международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, прокуратурой Ханты – Мансийского автономного округа - Югры осуществляются мероприятия по организации выдачи иностранным государствам лиц, совершивших преступления и скрывающихся на территории Российской Федерации.

Например, Прокуратурой Ханты-Мансийского автономного округа-Югры проведена экстрадиционная проверка в отношении гражданина Республики Казахстан Нурболата Токумова, разыскиваемого правоохранительными органами Казахстана для привлечения к уголовной ответственности за разбойное нападение, совершенное им в ноябре 2016 года в Республике Казахстан по предварительному сговору с другими лицами с незаконным проникновением в жилище.

Поскольку Токумов от следствия скрылся, он был объявлен в розыск и судом в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

---

¹ Об экстрадиции в Республику Таджикистан гражданина [Электронный ресурс] // Сайт Прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (<http://prokhmao.ru/>). – Режим доступа: <http://www.prokhmao.ru/news/66207/>

В мае 2018 года в ходе оперативно-розыскных мероприятий он был задержан сотрудниками МОМВД России «Ханты-Мансийский» и заключен под стражу.

По результатам проверки, проведенной прокуратурой округа, Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение о выдаче Токумова компетентным органам Республики Казахстан для привлечения к уголовной ответственности.

Решение вступило в законную силу.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что институт экстрадиции в настоящее время находится еще на стадии развития и требует совершенствования среди стран, входящих в СНГ. Формирование и развитие уголовной политики в сфере борьбы с преступностью, которая связана с международным сотрудничеством, предполагает проведение комплекса мер, которые, с одной стороны, направлены на систематизацию и кодификацию источников международного права, с другой стороны, на унификацию национального законодательства государств-участников СНГ². С этой целью было бы целесообразным всем государствам, входящим в СНГ принять свои законы, регулирующие порядок осуществления экстрадиции.

---

¹ Об экстрадиции в Республику Казахстан гражданина [Электронный ресурс] // Сайт Прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (<http://prokhmao.ru/>). – Режим доступа: <http://prokhmao.ru/news/70140/>

² Кубов, Р.Х. Проблемы экстрадиции в государствах-участниках СНГ [Текст] / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2008. – №20. – С.39.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ международно-правовых актов, российского законодательства и практики их применения позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Проблема преступности в современном мире представляет опасность не только для одного государства, но и для всего человечества. В связи с этим особое значение имеют совместные действия государств по борьбе с преступностью. Значимое место в таком сотрудничестве занимает именно институт экстрадиции, отвечающий как национальным интересам государств, в целях предупреждения преступности на своих территориях, так и интересам мирового сообщества по борьбе с международными преступлениями, которые несут опасность для всех стран мира.

Нормативная база института экстрадиции на уровне Российской Федерации сводится к Конституции РФ, УК РФ и УПК РФ, кроме них есть ратифицированные Россией международные договоры, которые носят обязательный характер для России. Думается, что для полноценного регулирования процедуры осуществления экстрадиции, этих актов недостаточно – назрела необходимость в принятии федерального закона «Об экстрадиции в РФ», в котором более детально и точно, определить порядок осуществления экстрадиции, предусмотреть особенности экстрадиции: иностранного гражданина, гражданина Российской Федерации, лица без гражданства, лица с двойным гражданством. Причем закон должен содержать выполнение целого ряда условий:

Представляется необходимой ратификация Россией Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998г., в части 9 которого «Международное сотрудничество и судебная помощь» определена система сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства¹. В сентябре 2000г Россия

---

¹ «Римский статут Международного уголовного суда» [рус., англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного

подписала настоящий статут¹. и вплоть до 2016г. не ратифицировала его. 16 ноября 2016г. Президент В.В. Путин подписал распоряжение об отказе России участвовать в настоящем статуте.

Концепция выдачи преступников как концепция экстрадиции модифицируется, новую концепцию можно определить как «концепцию помощи», направленную как на обеспечение наказания преступнику, так и на обеспечение справедливой уголовной ответственности лицу, подозреваемому в совершении преступления, тем самым повышая эффективность международных усилий в борьбе с преступностью.

Страны, входящие в СНГ активно сотрудничают между собой в вопросах выдачи преступников. Формирование и развитие уголовной политики в сфере борьбы с преступностью, которая связана с международным сотрудничеством, предполагает проведение комплекса мер, которые, с одной стороны, направлены на систематизацию и кодификацию источников международного права, с другой стороны, на унификацию национального законодательства государств-участников СНГ². С этой целью было бы целесообразным государствам, входящим в СНГ иметь свои законы, регулирующие порядок осуществления экстрадиции. Думается является верным предложение И.И. Лукашука о том, чтобы «...во всех странах закон определял производство выдачи, а также условия, при которых требуемые лица могут быть выданы правительствами, с которыми не существует договора».³

уголовного суда) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Распоряжение Президента РФ от 8 сентября 2000г. №394-рп «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770291>

² Кубов, Р.Х. Проблемы экстрадиции в государствах-участниках СНГ [Текст] / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2008. – №20. – С.39.

³ Лукашук, И. И. Право международной ответственности. М., 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/165749/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.4. Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества (Проект) (Принят в 1954г. на 6-ой сессии Комиссии международного права ООН) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.5. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г.Париже 13.12.1957) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.6. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г.Вене 18.04.1961) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной

Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.8. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.9. Дополнительный протокол от 15 октября 1975г. к Европейской конвенции о выдаче [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.10. Конвенция о передаче осужденных лиц (Заключена в г. Хельсинки 21.03.1983) (ETS N 112) (рус., англ.) (вступила в силу для Российской Федерации 24.07.2007) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.11. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.12. Резолюция № 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН «Типовой договор о выдаче» (Принята 14.12.1990 на 68-ом пленарном заседании 45-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.13. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г.Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.14. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

уголовным делам” (подписан в г. Риге 03.02.1993) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.15. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.16. «Римский статут Международного уголовного суда» (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.17. Договор между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче (Москва, 14 января 2002г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.18. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.19. Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ (последняя редакция) «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) [Электронный ресурс] //

Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.21. Распоряжение Президента РФ от 8 сентября 2000г. №394-рп «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

1.22 Распоряжение Президента РФ от 16 ноября 2016г. №361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018>

2. Научная и учебная литература

2.1. Бойцов, А.И. Выдача преступников [Текст]: серия «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса» / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 795с. – ISBN 978-5-91768-483-3.

2.2. Броунли, Я. Международное право [Текст]: книга первая / Я. Броунли. – М.: Прогресс, 1977. – 538с.

2.3. Быкова Е., Коротеев Б., Якубович Н. Проект Федерального закона Российской Федерации «О выдаче (экстрадиции)» / Е. Быкова, Б. Коротеев, Н. Якубович // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2000. – №3. – С. 58-62.

2.4. Никольский, Д.О. О выдаче преступниковъ по началамъ международного права [Текст] / Д.О. Никольский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1884. – 559с.

2.5. Сафаров, Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики [Текст] / Н.А. Сафаров. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416с.

2.6. Строганова, А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации [Текст]: учебное издание / А.К. Строганова. – М.: Щит-М, 2005. – 141с.

2.7. Белогубец, К.Н. Экстрадиция и выдворение: основные проблемы и пути их решения в свете практики Европейского суда по правам человека по российским делам [Электронный ресурс]. // ЮП. – 2012. – №2 (51). – Режим доступа: <http://legascom.ru/notes/776-exstradiciya-i-vidvorenje>

2.8. Вениаминов, А.Г. Некоторые вопросы защиты по делам об экстрадиции [Электронный ресурс]. // ЮП. – 2014. – №8 (13). – Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=441>

2.9. Лебедева, А. Принципы осуществления экстрадиции (выдачи) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека диссертаций (<http://www.dslib.net/>) – Режим доступа: <http://www.dslib.net/text/77/366/33915.php>

2.10. Морозова, Е.А. Проблемы экстрадиции по законодательству стран-участниц Содружества Независимых государств [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – №2. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2018/02/24822>

2.11. Васильев, Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Васильев. – М., 2003. – 207с.

2.12. Вениаминов, А.Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Вениаминов. – М., 2010. – 233с.

2.13. Джигирь, А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Джигирь. – Краснодар, 2008. – 209с.

2.14. Адельханян Р.А., Наумов А.В. Актуальная проблема экстрадиции [Текст] / Р.А. Адельханян, А.В. Наумов // Государство и право. – 2004. – №10. – С.73-74.

2.15. Гончаренко, А.И. Условия экстрадиции [Текст] / А.И. Гончаренко // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 146 - 149.

2.16. Гуськов, И.Ю. Возникновение и становление института экстрадиции в России [Текст] /И.Ю. Гуськов // Российский исследователь. – 2016. – №5. – С.7-11.

2.17. Кубов, Р.Х. Проблемы экстрадиции в государствах-участниках СНГ [Текст] / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2008. – №20. – С.38-39.

2.18. Струк, Ю.Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление [Текст] / Ю.Б. Струк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – №25. – С. 31-38.

2.19. Марченко, А.В. Проблемы развития и становления института выдачи (экстрадиции) в России: историко-правовой аспект [Текст] / А.В. Марченко // Российская юстиция. – 2010. – №6. – С. 52-54.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. Постановление ЕСПЧ от 11 октября 2007г. по делу «Насруллоев против России» [Nasrulloev v. Russia] (жалоба № 656/06) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

3.2. Постановление ЕСПЧ от 29 января 2008г. Дело «Саади против Соединенного Королевства» [Saadi v. United Kingdom] (жалоба № 13229/03) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

3.3. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 апреля 2008г. по делу «Исмоилов и другие против России» [**Ismoilov and Others v. Russia**] (жалоба № 2947/06) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

3.4. Постановление ЕСПЧ от 21 октября 2010г. по делу «Гафоров против России» [Gaforov v. Russia] (жалоба N 25404/09) [Электронный ресурс] //

Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

3.5. Постановление ЕСПЧ от 22 октября 2012г. по делу «Шакуров против России» (Shakurov v. Russia, жалоба № 55822/10) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

3.6. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 5 сентября 2007г. № 365-ПО7ПР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_38612.htm

3.7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.